

СМОТЯЩАЯ СО СТОРОНЫ

16+

Анна Иванова

НЕ В ТОМ МЕСТЕ МОЖНО ОКАЗАТЬСЯ, НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА

Анна Иванова
Смотрящая со стороны
Серия «Аделина Пылаева», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67594956

SelfPub; 2022

Аннотация

Гуру обольщения Аделина Пылаева пережила изнасилование и теперь боится выходить из дома одна. Она ведет вебинары для женщин, а вечерами любит через веб-камеры красотами Сочи, города, в котором когда-то была счастлива. Однажды прямая трансляция из рая на земле превращается в самый страшный кошмар Аделины: она видит, как мужчина насильно запикивает в машину девушку. Сумеет ли Аделина справиться с собственными страхами и спасти похищенную?

«Неожиданная, будоражащая воображение и такая дорогая любителям триллеров жуть». Писатель Лена Сокол

Номинация на премии «Рукопись года» и «Выбор читателей».

Первая часть цикла «Аделина Пылаева», по которому готовится экранизация.

Содержание

| | |
|---|----|
| Глава 1. Мамочка | 4 |
| Глава 2. Смотрящая со стороны | 7 |
| Глава 3. Спасти значит умереть | 14 |
| Глава 4. Чемодан страха | 18 |
| Глава 5. Шрамы остаются не только на коже | 25 |
| Глава 6. Людмила и ее Руслан | 29 |
| Глава 7. Девушка, которая кричала «Маньяк!» | 42 |
| Глава 8. Опасный город | 46 |
| Глава 9. Героическая девочка | 52 |
| Глава 10. Совет профессионала | 58 |
| Глава 11. Запись, которой не было | 64 |
| Глава 12. Мы уже встречались | 72 |
| Глава 13. Чего хочет монстр | 76 |
| Глава 14. Полоса препятствий | 82 |
| Глава 15. Пропала девушка! | 87 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 90 |

Анна Иванова

Смотрящая со стороны

Глава 1. Мамочка

Лена уткнулась носом в букет и глубоко вдохнула аромат роз. Сладковатый запах пробрался в горло и растекся по языку. Ее первые цветы. Раньше она, конечно, получала гладиолусы на День рождения от родственников и гвоздики на Восьмое марта от одноклассников, но алые розы, да еще от поклонника – никогда. Настоящее свидание у нее тоже случилось в первый раз. Дома, если она отпрашивалась на встречу с парнем, мама всегда кралась следом. Останься Лена учиться в родном городе, так бы и продолжалось. Никто не знал, чего в старших классах ей стоил рывок из хорошисток в круглые отличницы ради поступления в далекий Сочинский институт. Лена так привыкла к удушливой опеке, что даже сейчас, в двух с лишним тысячах километров от родного Кирова, проверила, не выглядывает ли мать из-за угла. В сиреневом отблеске заката и мягком свете фонарей они были только вдвоем.

Кавалер приобнял Лену за талию. Волна удовольствия прокатилась по спине, сделав тело мягким и податливым. Он галантно направил девушку к машине. Мама запрещала ей

садиться в чужие авто, причем это касалось даже такси. Чего уж там! Стоило Лене после шести подойти к входной двери, как мать вонзала в нее вечно воспаленные, будто заплаканные глаза, под взглядом которых чувствуешь себя виноватой во всех несчастьях, включая смерть бабушки и пьянство папы. Прижав руку к груди, она просила, чтобы дочь пожалела ее бедное сердце и осталась дома. Теперь мама далеко, а значит, никто не заставит ее сидеть все воскресенье в общезжитии. Тем более в такую погоду!

Ветер, трепавший с трудом уложенные пересушенные осветлителем волосы – очередная вольность, – был по-летнему теплым. В ее родном городе со дня на день выпадет снег, а здесь, в Сочи, еще пахли абрикосовой сдобой цветущие османтусы и продолжался купальный сезон. Когда Лена остановилась возле передней двери, ее кавалер заглянул в салон и нахмурился:

– Пардон! У меня здесь собака сидела. Ирландский сеттер. Все кресло в шерсти, а почистить некогда. Поедешь на заднем?

– Без проблем.

Она улыбнулась, заглянув снизу вверх во внимательные карие глаза. Взгляд скользнул по лицу и задержался на ярких, даже на расстоянии источавших жар губах. Лена уже представляла их первый поцелуй, но сейчас испугалась: вдруг в гамбургере, который она съела на обед, был лук? Перед свиданием девушка тщательно почистила зубы, и все-та-

ки...

– Не знала, что у тебя есть пес, – постаралась отогнать волнение она.

– Ты любишь животных?

– Еще бы! Все детство с ними провела. И сейчас каждый вечер хожу вокруг общаги с кастрюлей, как безумная собачница, – нервно хихикнула Лена. Отвлеченная тема – самое то, чтобы успокоиться. – А дома остался персидский кот Роджер, я так по нему соскучилась...

– Да? – улыбнулся он, заправив ей за ухо то и дело прилипавшую к малиновому блеску для губ прядь. – Роджер – забавная кличка. Почему ты его так назвала?

– В честь инопланетянина, героя одного прикольного мультика. Может, смотрел? Называется «Американский папаша», там еще говорящая золотая рыбка...

Кавалер распахнул перед Леной дверь. Увлеченная рассказом, она собралась запрыгнуть в машину, но тут до ее сознания добралась представшая перед глазами картина. Девушка охнула и, отшатнувшись, натолкнулась на мужчину, заслонившего путь к отступлению.

«Мамочка!» – пронеслось у Лены в голове.

Глава 2. Смотрящая со стороны

От дыма ароматических палочек и жара огня в камине голова шла кругом. Глоток свежего воздуха – вот чего мне хотелось даже больше, чем вина, согревавшего и дышавшего на кухонном столе. Открывать окно пока рано. Стоит выпустить в комнату кислород, как в нем растворится атмосфера таинства, которую я создавала весь вечер, чтобы помочь сидящим по ту сторону веб-камеры девочкам расслабиться. Сейчас их блаженные лица смотрели на меня с монитора макбука. Я то и дело поглядывала на свое изображение в левом нижнем углу, желая убедиться, что опавшие от жары волосы не прилипли к влажному лбу. Тренер по соблазнению обязана оставаться привлекательной в любом положении, даже сидя на четвереньках.

– Втянули! Задержали дыхание и держим. Чувствуем, как тепло от нефритового яичка поднимается по животу. Продолжаем держать, – я прикрыла глаза и нараспев, в такт доносящейся из колонок мантре, принялась считать: – раз, два, три...

– Аделина! – раздался крик, заглушив музыку и мой голос.

Я вздрогнула, открыв глаза. На лицах девушек отразилась растерянность, а из колонок послышалось бряцание и звук покотившихся по полу каменных яичек.

– Да, Кристина? – я откинула черную прядь со лба и наклонилась к камере, продолжая удерживать тренажер. Яркий свет от экрана подчеркнул высокие скулы, отчего лицо на дисплее стало похоже на костлявый череп. Ну и черт с ним! Чем опять недовольна эта девица с волосатыми ногами? Буду набирать новых учениц – проведу кастинг на элементарную ухоженность. Как можно доставить удовольствие мужчине, если у тебя вместо нежной гладенькой кожи на лодыжках мохеровый плед? Вряд ли она готова заботиться об ощущениях мужа, если ленится ухаживать даже за собой.

– Можете объяснить, ради чего мы здесь паримся? Тренируем интимные мышцы, это я с первого занятия усекла. И все-таки. Понимаю, качать пресс – там хоть кубики появятся, а здесь что?

– Вам нужны кубики? – улыбнулась я в камеру. – Сейчас покажу.

Личики на экране покраснели, из колонок донеслось нервное хихиканье.

– Вот смотрите, Кристина.

Я встала с расписанных восточным орнаментом подушек и вынырнула из кадра. Вернувшись к камере с еще запечатанной двухлитровой бутылкой «Аква Минерале», подняла ее к подолу мини-юбки и накинула на горлышко свисающую петлю от тренажера. Осторожно отпустила бутылку. Несмотря на плавные движения, вода взболтнулась. Бутылка пару раз качнулась слева направо и обратно, но осталась висеть

на том же уровне.

– Ничего себе, – зашептались девочки. – Два литра! Вот это сила...

– Да, круто! – хмыкнула Кристина. – Вам хоть сейчас выступать в «Цирке дю Солей». Только что толку от этих трюков?

– Ты что?! С ума сошла!!! – наперебой затараторили остальные ученицы. – Это же твое здоровье! А какие ощущения! Ага, и у тебя, и у мужа.

– Какие? Перелом члена?

– Не волнуйтесь, Кристина, – я постаралась успокоить и ее, и негодующих девушек. – Сейчас я объясняю, как получить силу, а через пару занятий расскажу, как направить ее в нужное русло.

– Поймите, я-то сюда записалась, чтобы стать богиней секса, а не качком! Скажите хоть, это русло пролегает в постели?

– И не только. Позже объясню, во всех подробностях, – уточнила я, когда она снова попыталась открыть рот, а зацепившись взглядом за щетину на ее лодыжках, добавила: – И что нужно сделать, чтобы до этого вообще дошло, тоже. А сейчас, девушки, ваша задача не сделать как можно больше подходов, а как можно лучше почувствовать каждый миллиметр своего тела. Только получая удовольствие, вы сможете делиться им с партнером. Ощутите себя женщиной, а не сотрудницей, матерью, дочерью, или кем вы там были целый

день. Станьте прелестными музами, нимфами, богинями. – Я улыбнулась слушающей меня с раскрытым ртом волосатой Кристине. – Ну, что вы на меня уставились, как на мужа в меховом салоне? Бегом поднимаем тренажеры с пола и в ванную, мыть! У нас всего полчаса осталось.

– Может, чуть-чуть задержимся? – спросила блондинка в очках и рубашке с тремя расстегнутыми пуговицами, похожая на порноактрису в роли учительницы. – Обидно будет, если из-за тупых вопросов мы теперь не успеем закончить практику.

– Сама ты тупая курица! – подала голос Кристина.

– Наташ, у Аделины своих дел полно, чтобы с нами задерживаться, правда? – подмигнула мне голубоглазая Женя. – Наверно, ждете мужа с работы?

– Я в разводе. – Улыбки на лицах девушек поплыли вниз, как дешевая тушь под дождем. – Скоро придет мой мужчина.

– А-а-а, – с облегчением закивали они. Естественно. Разве тренер по соблазнению может быть одинока?

Урок закончился, и я наконец-то смогла отрыть окно. С улицы потянуло осенними кострами. Раньше я любила этот запах, а теперь он казался тошнотворным. Без свежего воздуха я рисковала потерять сознание, поэтому оставила окно открытым и зажгла ванильную ароматическую свечу. Откупоренная бутылка «Бордо Крю Буржуа» встретила меня на кухне. Вино успело надыхаться, чтобы стать моим лучшим компаньоном на вечер. Вернувшись с наполненным бокалом

в гостиную, я отключила макбук от внешних колонок и перебросила подушки, на которых проводила занятие, поближе к камину – единственному преимуществу жизни в доме, признанном памятником культуры. Даже в дни, когда камин не служил фоном, я все равно разжигала огонь. Казалось, он очищает голову от мрачных мыслей.

Стоило набрать в браузере всего пару латинских букв, и в адресной строке высветилась знакомая ссылка. На экране появился сайт с прямыми трансляциями из разных районов города Сочи. Из двух сотен веб-камер, манящих каменисто-плюшевыми горами, застрявшими в облаках, сверкающими волнами, на которых буйками покачивались головы пловцов, внушительными, но легкими, как курортный роман, зданиями с рядами колонн, я выбрала самую неприметную. Меня притягивали не пейзажи или достопримечательности, а обыкновенные улочки, по которым я так давно не ходила.

На экране появился двор небольшого кафе. Обстановка по-прежнему выглядела незамысловатой, только дряхлый платан окружили кадки с пальмочками. Мы с братом бывали там каждый день, но привлекала нас вовсе не кухня. Лучшее вино, которое можно было заказать, ни в какое сравнение не шло с тем, что я пила сейчас, хотя в нем и ощущался особый солоноватый привкус жизни, как и в воздухе, которым мы дышали. Это я оценила позже, а тогда приезжала только ради велосипедной парковки. Странно, но даже здесь, в Невинно-

горске, за сотни километров от Сочи, дыша спертым квартирным воздухом, я почувствовала трепет, который во мне пробуждал нагонявший волны гарбий.

На велостоянке виднелся силуэт единственного велосипеда. Рама женская. Его хозяйка – смелая девушка, раз катается в сумерки одна. Или нормальная, в отличие от меня... Чуть дальше от входа припаркованы автомобили. К одному из них, синей «Тойоте Короле», подошла пара. Сначала я приняла их за папу с дочкой, но потом разглядела букет алых роз, оформившуюся грудь девушки-блондинки и руку мужчины у нее на талии.

Кавалер был значительно выше. Когда он наклонился, чтобы открыть заднюю дверь, показалось, что его массивное тело накрыло собой девушку. Она на секунду исчезла. Я уже отвела взгляд, мысленно попрощавшись с парочкой, когда краем глаза заметила странное мельтешение в углу экрана. Из-за широкой спины показалась сначала одна, а потом и другая рука. Букет валялся рядом, на асфальте. До конца не понимая, что происходит, я инстинктивно нажала на запись с экрана во все еще включенном после вебинара плеере.

Почти любовное волнение в моей груди сменила давящая тревога. Ноги девушки приподнялись на цыпочки, а потом повисли в воздухе. Она полностью скрылась за силуэтом здоровяка, но секунду спустя между его широких брючин цвета хаки промелькнула оранжевая туфелька. Мужчина согнулся, а девушка юркнула ему подмышку. Огромная ручища сгреб-

ла белокурые локоны в кулак. Голова девушки откинулась назад, а у меня по затылку побежали мурашки.

Треск вырывающихся с корнем волос, собственный крик, который кажется чужим и далеким, березы, склоняющиеся надо мной сочувствующие макушки, запах прелых листьев, ледяной страх, пронзающий от горла до паха. Пытаясь освободиться, я замахала руками, и только почувствовав пустоту над головой, вспомнила, где нахожусь. Девушки на экране больше не было. Мужчина захлопнул заднюю дверь, поднял с асфальта букет и направился к водительскому сиденью.

Глава 3. Спасти значит умереть

Что дальше? Неужели я дам ему спокойно уехать?! В ту ночь, в лесу, я так молила о помощи, что с места готовы были сорваться даже березы, а теперь сама сижу сложа руки. Нужно звонить в полицию, но что толку набирать сто два, если от ближайшего участка до Сочи десять часов езды? Открыв в браузере новую вкладку, я ввела в строку поиска запрос «отделения полиции Сочи». Гугл тут же выдал мне карту и список контактных адресов в алфавитном порядке. Пролитав до нужного района, я быстро набрала номер на айфоне. Большой палец завис над зеленым кружком с трубкой.

Что, если меня попросят представиться? Хотя это необязательно. Кто и откуда звонил, можно узнать без всяких вопросов. Стоило ли два года прятаться, чтобы теперь так подставляться? Выходит, безопасность собственной шкуры для меня важнее жизни человека. Так заслуживаю ли я второй шанс? Стерев покотившиеся по щекам слезы, я нажала на вызов. После трех гудков раздался молодой мужской голос:

– Полиция города Сочи. Чем могу вам помочь?

– Я только что видела похищение, возле кафе «Монте-Карло», – затараторила я в трубку. – Мужчина насильно затолкнул девушку в машину и уехал в направлении...

– Понятно, – протянул он, – кафе «Монте-Карло», я записал. Представьтесь, пожалуйста.

– Пылаева Аделина Сергеевна. Девушка-блондинка, по сравнению с похитителем миниатюрная.

– Пы-ла-е-ва А-де-ли-на Сер-ге-ев-на, – по слогам повторил он.

– Да, все правильно, – изо всех сил закивала я, не сразу сообразив, что собеседник вряд ли оценит мои старания.

– Хорошо. Где вы сейчас находитесь, на месте происшествия? Сможете дождаться приезда патрульной машины?

– Не смогу, я сейчас далеко.

– Продиктуйте адрес, пожалуйста.

Беззвучно выругавшись, я проговорила:

– Город Невинногорск, улица Ленина, дом 18.

– Не понял, можете повторить?

– Все вы правильно поняли, я не в Сочи.

– Тогда откуда вы узнали о происшествии?

– Видела. Сидела за компьютером, смотрела на город через веб-камеры.

– Ах, вот оно что! Вы уверены...

– Уверена! Трансляция шла в высоком разрешении, машина стояла к камере как раз со стороны той двери, в которую мужчина запихивал девушку. Подождите-ка! У меня есть запись! Скажите только, на какой адрес ее прислать.

Пока оператор по буквам диктовал простой имейл, я нажала на кнопку завершения записи. Как я умудрилась о ней забыть? Вместо окна проигрывателя на экране появилось сообщение об ошибке.

– Вот черт!

– У вас все в порядке?

– Плеер вылетел. Похоже, запись не сохранилась. Послушайте, вы сможете получить запись напрямую с камеры. Говорю вам, только что похитили девушку. Сделайте что-нибудь! Ее еще можно спасти!

– Хорошо, направляем по указанному вами адресу патрульную машину.

– Я могу еще чем-то помочь?

– Если понадобится, с вами свяжутся. Всего доброго.

– Подождите, пожалуйста! Можно вас попросить никому не передавать мое имя и адрес?

– Хм... Эти данные вносятся в базу. Но вы не беспокойтесь, они только для внутреннего пользования.

– Понятно, спасибо вам.

– Всего доброго.

В трубке снова раздались гудки. Еще несколько минут я неподвижно сидела перед макбуком, прижав затихший телефон к уху. Будто в последний раз, оглядела светло-бежевые стены, шелковые шторы цвета спелой сливы, диван с фигурной спинкой и целой сворой атаковавших его золотисто-лиловых подушек. Слева, возле окна, как молчаливый дворецкий, стоял черный лакированный рояль на позолоченных колесиках. Мое теплое, уютное убежище. Что теперь с нами будет? Заставив себя не думать об этом, я перевела взгляд на макбук. На экране что-то изменилось. Возле кафе при-

парковалась полицейская «Нива», из нее вышел коренастый мужчина в летней форме. Озираясь по сторонам, он обошел двор и скрылся в здании.

Глава 4. Чемодан страха

Синяя «Тойота Корола» заехала во двор старого дома с облупившейся штукатуркой. Воротами служил отломанный и заново прикрепленный с помощью петель кусок забора. Бывшие хозяева, собравшие дом по досочке собственными руками, и подумать не могли, что кто-то из их потомков станет счастливым обладателем автомобиля. Он знал об этом и гордился как своим материальным положением, так и статусом в обществе. То же, что гордости не вызывало, отправлялось сюда.

Открыв багажник, он вздохнул. В этом действии было и облегчение, и обреченность сразу. С одной стороны, чемодан оставался закрытым, изнутри не доносилось ни звука, с другой – выглядел неподъемным. В последние пару лет больная спина не позволяла ему таскать ничего тяжелее портфеля с документами. Благо, дорожную сумку, которую использовал для этих целей раньше, он сменил на чемодан на колесиках. Нужно было только вытащить эту штуkenцию из машины, а дальше она поедет сама.

Собравшись с духом, он потянул чемодан на себя. Кряхтя, почти поднял над бортиком багажника, но голос сзади заставил его вздрогнуть и выронить ношу.

– Здорово, сосед! Откуда на этот раз в наши края?

Из багажника донесся тихий стон.

– Издалека. Тебе чего, дядь Петь?

– Помочь, может? Я смотрю, вещичек в поездке накупил.

А гостинца привез?

– Да не, времени в командировке – кот наплакал. Сходи-ка, лучше, угостись на свой вкус.

Он шагнул к забору и протянул соседу две сторублевых купюры.

– Вот это дело, вот это молодец! Я всегда говорил старухе-покойнице, соседushка нас не забудет, не боись... Станет большим человеком, нам еще помогать будет. Ты ж со мной, за компанию? – щелкнул себя по горлу и подмигнул дядя Петя.

– В другой раз. Дел много, не могу я сейчас.

– Ну, как знаешь. Пойду, Валерку позову. Молодец ты, сынок, не то что эти, новые, – кивнул он через дом. – Проходят, рожи воротят. Заборов себе понастроили, не суйте, мол, дядя Петя, нос свой в наш огород... А что я там не видал? По лету угораздило меня прикорнуть под их забором, так эти нелюди в каталажку меня сдали, чтоб им пусто было!

– Ладно, дядь Петь, покеда! – махнул он и сделал вид, будто что-то ищет в багажнике.

– Вот молодежь, вечно занятые... – покачав головой, пошел своей дорогой старик.

Дождавшись, пока сосед завернет за угол, он сжал зубы и со всей силы потянул чемодан на себя. Покачиваясь из стороны в сторону, с трудом наклонился, чтобы поставить его

на колесики. Кольнуло в районе копчика. Теперь главное – разогнуться. Вот будет номер, если придется вызывать скорую. Заодно можно позвать и наряд ОМОНа, все равно заламают. Надо было обхаживать ее два месяца, покупать дорогуший чемодан, снимать заднее сиденье с машины и подготавливать еще тысячу мелочей, чтобы теперь свалиться с приступом радикулита. Нет, кажется, отпустило. Повезло на этот раз.

Выпрямившись, он закатил чемодан в прихожую, которую мать почему-то называла предбанником. Сейчас это помещение больше напоминало хлев: ржавая печка-буржуйка, сломанные стулья, старый умывальник – все было рассовано по заросшим паутиной углам. Неважно, главное, что этот бедлам не мешал пройти в ее спальню. Нет, теперь это его комната для игр, и он поиграет, прямо сейчас.

Мужчина распахнул дверь. Повеяло сыростью, плесенью и застарелой мочой. Он в нетерпении перетащил чемодан через порог. Щелкнул выключателем, под потолком загорелась лампочка Ильича. Только тщательно заперев дверь и проверив, все ли матрасы прочно держатся на стенах, мужчина раскрыл молнию. Девушка неподвижно лежала на дне чемодана, бледная, словно кукла. Неужели слишком сильно ударил ее по голове на парковке? Нет, она же стонала, когда он уронил чемодан. Или ему показалось? А может, она разбилась, и это был ее последний вздох?

– Вот сука! Не смей подыхать!

Он схватил ее за грудки и встряхнул с такой силой, что глаза девушки распахнулись.

– То-то же.

Мужчина ухмыльнулся и швырнул девушку на стоящую в центре комнаты кровать.

– Другое дело. – Присел рядом, а затем спросил, заметив ее озирающийся взгляд: – Что, нравится интерьер? Сам сделал. Звукоизоляция не хуже, чем в профессиональной студии. Матрасы полгода по свалкам собирал, а потом еще месяца два прибавал их намертво к стенам, чтобы такие, как ты, оторвать не смогли.

– Такие, как я? – подала голос она. – Значит, ты и до меня сюда девушек привозил?

– Привозил, – ухмыльнулся он, погладив ее по щеке, – а как же!

– А какие это, такие как я? Молодые? Блондинки?

– Лживые, – убрал руку с ее лица он.

– Разве я тебе врала?

– А разве нет?

Она покачала головой.

– Опять врешь. Но ничего, я тебя отучу.

– Ты для этого меня сюда привез? Чтобы перевоспитать?

– Ишь ты, какая сообразительная! Может, быстрее научишься, чем остальные.

– А они все научились?

– До одной.

– И где они сейчас? – с надеждой в голосе просила она.

– Сдохли, суки тупорылые!

Она вытаращила на него и без того огромные серо-голубые глаза.

– Что уставилась?! – брызнул слюной он. – Думала, глазками своими шаловливыми постреляла и всех развела? Ангелочком прикидывалась? Знаю я вас, мразей конченных, поняла?! Что ты отворачиваешься? На меня смотри, сука!

Он сгреб ее округлое личико в ладонь, отчего губки, пахнущие малиной, сами выпятились для поцелуя. Наклонившись, почувствовал ее частое дыхание. Волнуется. Прижался губами к ее губам, провел по ним языком, слизывая сладкий блеск. Она зажмурилась, на ресницах проступили слезинки.

– Ну ладно, милая, не плачь, – выпустил ее лицо он. – Я не сделаю ничего, на что ты не подписывалась.

– Пожалуйста, отпусти меня...

– Вот только не хнычь! Ты ко мне на свидание не для этого пришла, правда? Так давай, в конце концов, займемся делом!

Он снова наклонился и принялся покрывать влажными поцелуями ее щеки, лоб, глаза. Все тело девушки пошло мурашками – верный признак возбуждения. Мужчина забрался с ногами на кровать, скинув по пути туфли. Его руки стянули серую майку, обнажив нежно-голубой бюстгальтер с поролоновыми вставками.

– Не могла надеть кружевное белье, овца! Надеюсь, у тебя хоть сиськи не из ваты.

– Не надо, пожалуйста!

Девушка попыталась прикрыться руками, но он одним движением закинул их ей за голову, отчего майка снова оказалась на месте. Удерживая одной рукой ее запястья, другой он с треском разорвал ткань. Натянутые лямки приподняли бюстгальтер, снизу показались округлости груди.

– Угу, – протянул он и запустил пальцы под чашечки.

Ухватившись за твердеющий сосок, он потрепал его из стороны в сторону. Почувствовал ноющую боль внизу живота. Пора приступать, иначе она может не успеть усвоить первый урок. Расстегнул свою ширинку, чтобы высвободить пульсирующий член. Попытался, не отпуская ее запястий, одной рукой стянуть с извивающегося тела девушки джинсы. Сделать это оказалось не так просто. Удалось спустить их только до середины бедра. Ничего не поделаешь, придется отпустить. Пальцы девушки тут же дотянулись до его лица. Хорошо хоть ногти острижены под корень. Ухватившись за пояс, он стянул джинсы вместе с трусиками до щиколоток, но тут ей удалось перевернуться и подняться на ноги. Он вскочил следом. Ничего, так даже лучше.

Обхватив девушку одной рукой за талию, другой он сжал ее шею и притянул к себе. Задыхаясь, она больше не могла сопротивляться. «Вот и готова» – решил он и приступил к тому, ради чего ее сюда привез. Девушка взвыла. Ее крик

забавно срывался на каждом толчке. Она попыталась уку- сить его за руку, но он разжал ей челюсти и запихнул пальцы прямо в горло. Крик сменился бульканьем. Мужчина выта- щил пальцы и ухватил девушку обеими руками за локти. Так было удобнее контролировать движения. Отдышавшись, она набралась сил для новой игры – попыталась от него уйти. Он решил ей подыграть, двигаясь следом. Пусть тоже развлечет- ся, тем более что каждый ее шаг доставлял ему дополнитель- ное удовольствие. Оказавшись у края кровати, он снова сжал ее горло.

– Хватит, – прошептал ей на ухо, – больше ни шагу.

Она особенно громко захрипела и обмякла в его руках. Он позволил себе кончить вместе с ней. Опустился на кровать, девушка повалилась рядом.

– Устала, моя хорошая? – спросил он, снимая прилипшую прядь с расслабленного личика. – Ну, ничего, поспи немнож- ко, позже продолжим.

Глава 5. Шрамы остаются не только на коже

Я не спала всю ночь. В голову лезли мысли о миниатюрной блондинке и здоровяке, запихнувшем ее в машину. Что он собирается с ней сделать? Или уже сделал? Вероятно, она еще жива, и ей можно помочь, а я валяюсь в кровати, вместо того, чтобы быть на полпути в Сочи.

Кого я обманываю? Мне страшно даже выйти одной в магазин, не говоря уже о поездке в другой город. Все покупки я делаю через Интернет. От некоторых, как например мое любимое печенье из местной пекарни, вообще пришлось отказаться. Его доставляет не курьерская служба, а собственный разносчик. В прошлый раз он заметил нож у меня в руке. Я сказала, что собираюсь разрезать ленточку на упаковке, но, судя по перепуганному взгляду, парень вряд ли мне поверил.

Ничего, это даже к лучшему. Благодаря правильным пропорциям я могу позволить себе набрать килограммчик-другой без ущерба для внешности, грудь и бедра от этого становятся только соблазнительнее, но все должно быть в меру. Складки на талии еще никому не добавляли красоты. Кстати, о красоте: давно пора привести себя в порядок. Через сорок минут нужно быть на почти семейном обеде. Моя подруга детства Мила через неделю выходит замуж. Сегодня она

приехала из Москвы вместе с женихом, чтобы познакомить его с родственниками и подготовиться к торжеству.

Я вскочила с кровати и понеслась в ванную. Душевой кабинки у меня не было, зато имелась классическая ванна на ножках, с лейкой, напоминающей трубку старинного телефонного аппарата. Это и почти вся остальная обстановка досталась мне вместе с квартирой в наследство от бабушки. Вообще-то хозяином квартиры был мой брат, но ему исполнилось всего тринадцать лет, и поэтому он жил с родителями. Два года назад я снимала апартаменты в элитной московской новостройке и планировала взять ипотеку на собственное жилье, но с тех пор планы изменились. Точнее, планов больше не было.

Отмокая в пенной ванне, я наклеила патчи под глаза, чтобы избавиться от темных кругов. Заснуть удалось только под утро. Сон прерывали кошмары, то из прошлого, то из возможного будущего. Что похититель сотворил с бедной девушкой? Как ей помочь? Что дальше будет со мной?

В дверь позвонили. Двенадцать коротких сигналов, в такт детской мелодии. Егор. Я быстро ополоснулась, накинула махровый халатик прямо на мокрое тело и побежала открывать. Нож, как обычно, на всякий случай ждал меня в прихожей, на полке банкетки.

– Ты что, еще не готова?! – заныл брат с порога. – Там уже все собрались.

– Мила с женихом приехала? Ты его видел?

– Его нет, зато тачку видел. Здоровенный джипище, прямоугольный такой. А колесища!

– Что за марка?

Егор пожал плечами. Удивительно, мне казалось, брат хорошо разбирается в автомобилях.

– Так ты скоро?

– Ладно тебе, успеем. Зачем...

– ...приходить вовремя, – продолжил за меня он, закатив глаза, – если все равно придется ждать, пока остальные соберутся. Говорю тебе, там уже все на месте!

– Хорошо, сейчас буду.

Закрывшись в спальне, я принялась шарить по шкафу. Укороченные брючки от Виктории Бекхем вполне подойдут для этого мероприятия, а к ним вот эта блузка с рукавом три четверти... Стоп! Хватит уже прятать свою женственность за штанами и застегнутыми под горло рубашками. На улице со мной будет брат, во время обеда – только близкие. Бояться нечего. Я вытащила черное коктейльное платье. Тонкое кружево, непрозрачная подкладка, длина чуть выше колена – то, что нужно, чтобы чувствовать себя женщиной и не отвлекать внимание от главной героини вечера.

Теперь очередь украшений. Не только бриллианты, но и все остальные минералы – мои друзья. Цитрин придает обаяния, сердолик наполняет энергией, аквамарин стимулирует воображение. При знакомстве с женихом Милы неплохо бы усилить интуицию. Достав из шкатулки изящное амети-

стовое кольцо, я с грустью посмотрела на сережки из того же комплекта. Потрогала продолговатый шрам на правом ухе. Разрыв за два года успел затянуться, но снова проколоть ухо и надеть сережки мне до сих пор не хватало духу.

– Еще пять минут, и я уйду без тебя! – крикнул из прихожей брат.

– Иду! – отозвалась я.

Легкий макияж, капелька духов, чистые расчесанные волосы – большего не требуется. Накинув плащ, я подхватила топтавшегося в прихожей брата под руку и, впервые за три недели, вышла из квартиры.

Глава 6. Людмила и ее Руслан

У ворот Милиного дома рядом с ее двухдверным «Пежо» стоял черный «Гелендваген». Переднюю решетку заменили, значка «Мерседеса» не было, поэтому неудивительно, что Егору не удалось распознать марку машины. Такие авто нечасто заезжают в Невинногорск. Дверь открыла всегда деятельная тетя Ира, мама подруги. Пока она журила меня за то, что редко прихожу в гости, на пороге соседней комнаты показалась эффектная блондинка в ярко-красном обтягивающем платье.

– Мила! – обрадовалась я.

– Лина! – выкрикнула в ответ мое детское прозвище она и побежала навстречу.

Классе в седьмом мы, Аделина и Людмила, решили, что теперь будем называться Милой и Линой, в честь героинь сериала «Дикий ангел». За мной сериальное имя не закрепилось, а вот к подруге привязалось навсегда. Теперь, услышав обращение «Лина», я легко могла угадать, кто меня позвал.

– Ты ни капли не изменилась, – отстранившись от объятий, выдохнула она.

– Ты тоже! Красавица.

Я взяла подругу за руки и отступила на шаг, чтобы лучше рассмотреть, как вдруг заметила прислонившегося к косяку мужчину. Лет тридцати пяти, среднего роста, в идеально си-

дящем темно-синем костюме, хлопковой рубашке и бордовом галстуке в крапинку. Он скрестил на груди руки, изучая нас одновременно насмешливым и уставшим взглядом. Оглянувшись, Мила отпустила мои руки.

– Надо помочь маме накрыть на стол. Потом еще поболтаем. Пойдем, – шепнула она жениху и скрылась в соседней комнате. Несмотря на призыв, тот продолжал стоять на месте. Интересно, она забыла или не захотела нас познакомить?

– Аделина, – я подошла ближе и протянула руку мужчине, – подруга Милы.

Несмотря на то, что все это время он не отрывал от меня взгляда, мои слова как будто вывели его из сна.

– Ах, да, – ответил на рукопожатие он, – Руслан.

– Это я уже поняла, а на самом деле?

– М-м? – он посмотрела на меня так, будто только заметил.

Вот идиотка! Я-то думала, мама пошутила, когда сказала, что наша Людмила нашла своего Руслана. Выходит, его и правда так зовут. Большие зелено-карие глаза продолжали смотреть на меня в недоумении, когда из комнаты донесся крик Милы:

– Руся, я долго буду тебя ждать?

– Бегу! – подмигнув мне, медленно развернулся и пошел на ее голос Руслан.

Теперь он думает, что я ненормальная. Ну и пусть. Что мне до него? Подумаешь, известный тележурналист. У меня

даже телевизора дома нет. Задевает только, что Мила не соизволила нас друг другу представить, да еще и увела его, стоило нам заговорить. Неужели подруга подумала, что я могу позариться на ее жениха? Моя личная жизнь, конечно, после развода оставляет желать лучшего, да и мужчины успешнее курьера я не видела года два. Но она же сама прекрасно знает, какую боль причинило мне предательство мужа. Разве смогла бы я влезть в чужие отношения и стать разлучницей?

– Аделина, не стой в проходе, – вместо приветствия сказала мне мама. – Лучше иди, поздоровайся с Ильей.

– С Ильей?

– Милиным двоюродным братом, сыном тети Кати.

– Ах, вот ты о ком, – заглянула я в комнату, но, не увидев полноватого подростка, переспросила: – А где он?

– Я здесь, – смущенно помахал высокий широкоплечий парень лет двадцати трех.

– Это ты?! Ничего себе, как вырос!

– И похудел, – кивнул он, опустив глаза.

– Давно не виделись.

– С тех пор, как ты переехала в Москву. Говорят, ты снова живешь в Невинногорске?

– Да, в квартире бабушки Риты, помнишь ее?

– О да, Маргарита Александровна. Незабываемая женщина, – покраснев, признался он. – В детстве я ее ужасно боялся. Прежде чем позвонить в дверь твоей бабушки, всегда проверял, чтобы руки были чистыми, пуговицы на месте и

всякое такое. А она все равно каждый раз заявляла: «Молодой человек, когда вы уже научитесь следить за своим внешним видом!»

Последнюю фразу он произнес настолько похожим на бабушкин тоном, что мы оба рассмеялись.

– Все за стол! – скомандовала тетя Ира, Милина мама.

Меня в числе так называемой «молодежи» усадили напротив жениха и невесты. Рядом, на секунду опередив Егора, приземлился Илья. Точно, как в детстве, только теперь ему двадцать три, нам с Милой по двадцать девять, а ее будущему мужу, как успела шепнуть мне мама, уже тридцать шесть. Только сейчас я увидела отца. Ему отвели место в самом дальнем углу стола, но это точно не помешает папе весь вечер находиться в центре внимания.

– Ну что, молодые, – поднял он рюмку, не успев усесться, – за вашу будущую семью?

– С удовольствием, дядя Сережа, – засияла улыбкой Мила и подняла бокал с шампанским.

– А это еще что? – распахнул глаза папа, увидев стакан с апельсиновым соком в руке Руслана. – Неужели не выпьешь по такому поводу?

– Зять не пьет, не курит, жареного не ест, ведет здоровый образ жизни, – ответила за него тетя Ира. – Не то что мы с тобой, Сереж.

Руслан ухмыльнулся, окинув будущую тещу таким взглядом, будто оценивал, пошло ли ей на пользу вредное пита-

ние.

– На свадьбе тоже не выпьешь? – тихо, чтобы слышал только сидящий напротив Руслан, спросил Илья.

– Нет. Думаешь, я что-то потеряю?

Илья в ответ только пожал плечами.

– Представляешь, – продолжала тетя Ира, – он в восемь утра приехал, еще вещи разложить не успел, а уже надел кроссовки и в парк, к библиотеке побежал. Думали, за книжками, ан нет! Спортом заниматься. Прямо с дороги, во как! Соседки даже посмотреть пошли на такое диво. Прибегают ко мне, говорят, зять твой на выбивалке для ковров подтягивается.

– Мама, не повторяй всякую чушь, – бросила вилку Мила. – Для нормальных людей это не выбивалка для ковров, а турник. Он каждое утро занимается спортом, и отсталый менталитет невинногорцев его не остановит, правда Руся?

– Правда, – кивнул он. – Буду и дальше подтягиваться на выбивалке для ковров.

Сидящие за столом рассмеялись, а тетя Ира все не унималась:

– Конечно, ему же для работы надо форму поддерживать. Он знаешь сколько преступлений уже раскрыл? Тысячи!

– Я думала, вы, Руслан, журналист, – поперхнувшись, обратилась к нему моя мама.

– Так и есть, криминальный. И преступления я не раскрываю, а освещаю.

– Ладно тебе скромничать! – отмахнулась тетя Ира. – Не раскрывает он. А медаль кому выдали, за помощь следствию? Он у нас... Доча, как его называют?

– Щенок-медалист, – подсказал Руслан.

– Он получил медаль «За содействие», – подтвердила слова матери Мила. – Но раскрывать преступление – не главная цель его работы.

– Правда? А вот Илья, между прочим, именно этим на службе и занимается.

– Я меньше месяца работаю в полиции и еще не успел раскрыть ни одного преступления, – покраснев, признался парень, а затем обратился к Руслану: – Если не секрет, в чем же тогда заключается ваша главная цель?

– Давай на «ты», ладно? Мы же здесь почти все без недели родственники.

– Хорошо. И все-таки, если твоя работа не раскрывать преступления, то в чем же тогда ее цель?

– Раскрывать преступления – это задача доблестной полиции, – положив нож и вилку, Руслан указал на Илью. – Вот ты ею и занимайся. А моя работа – дать общественности знать, если следственные органы не справляются со своими обязанностями. В крайнем случае, выяснить, почему. Иногда для этого приходится так глубоко влезть в дело, что удастся раскопать то, до чего ваши ребята не считают нужным докапываться.

– Получается, ты все-таки помогаешь расследовать пре-

ступления, если дело заходит в тупик?

– Не путай наши обязанности, я только привлекаю к расследованию внимание общественности. Проще говоря, делаю все возможное, чтобы на него не забили. Помогут мои находки раскрыть преступление или нет – не имеет значения. Каждый должен заниматься своим делом.

– Не сказал бы, – улыбнулся папа. – Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам.

– Верная мысль, – кивнул Руслан. – Только сам много не сделаешь.

– Из твоих слов выходит, – снова обратился к Руслану Илья, – что безопасность людей должна интересовать меня только по долгу службы.

– Именно.

– Допустим, моя смена закончилась. По дороге домой я, обычное гражданское лицо, увидел, как гопники нападают на девушку. Так что, я должен позвонить в полицию, а сам пойти дальше? Как насчет морального кодекса?

– А мораль здесь ни при чем. Это вопрос тайм-менеджмента, не более того.

– Что, если полиция не успеет, и девушку убьют? – вопрос сам собой сорвался с моих губ. – Или изнасилуют. В лучшем случае, к приезду полиции она может убежать и так и не заявить о нападении.

– Такие уроды будут нападать, пока их не поймают. В своей программе я призываю женщин не стесняться рассказы-

вать об изнасилованиях.

– Не стесняться? – мой голос дрогнул, подав в мозг сигнал о том, что лучше бы замолкнуть, но я никогда не умела вовремя останавливаться. – А ты не думал, что они боятся? Представь женщину, которая только чудом осталась жива. Что, если насильник узнает о заявлении? Что, если он достанет ее адрес? Что, если полиция, в конце концов, не сумеет ее защитить?!

Руслан отвел взгляд и прикусил пухлые губы. Голоса за столом стихли.

– Ты знаешь, – посмотрел мне в глаза он, – я не готов отвечать на вопросы из разряда «Что, если?..» Все мы люди и наверняка не знаем, как бы поступили в той или другой ситуации. Сейчас я могу говорить за себя как за профессионала. Стремление спасти мир и раскрыть все преступления на свете явно не поможет мне выполнять свою работу лучше. Гораздо проще освещать дело, глядя на него трезвым взглядом, со стороны.

– Но если не хотите спасти мир, разве стоит вообще идти в такие профессии? – развел руками Илья.

– В тебе говорит юношеский максимализм, – улыбнулся ему Руслан. – С опытом это пройдет. Поверь, я знаю, о чем говорю.

– Ну конечно, – пробурчал себе под нос Илья.

– Значит, вы приехали рано утром? – решила перевести тему мама.

– Только Руся. Он был в родном городе, у отца, а я прямоком из Москвы. Четыре часа простояла в пробке, еле успела к обеду.

– Откуда вы родом? – несмотря на просьбу Руслана, моя благовоспитанная мать продолжала обращаться к нему на «ВЫ».

– Из Сочи. Точнее, из его окрестностей.

Одно название города, в котором я провела лучшие дни за последние два года, вызвало у меня острую колику ревности. Почему Мила, всегда мечтавшая жить в Москве, вообще стала иметь к Сочи хоть какое-то, пусть и отдаленное, отношение? Когда-то у нас уже была одна мечта на двоих – стать чемпионками в кросс-кантри, одной из дисциплин горного велосипеда. Вместе мы уговорили родителей найти тренера, вместе ездили на сборы и соревнования, вместе отказывали себе во всем ради спортивных достижений. Но только Миле удалось выступить на взрослом чемпионате мира. А я, благодаря отвалившемуся в прыжке колесу, тем временем тренировала не спуски и подъемы, а свадебный танец. Но мой брак, как и спортивная карьера, закончился провалом. Надеюсь, у подруги все будет стабильно. Завязав с соревнованиями, она вела теперь спортивные новости на телевидении. Пусть забирает себе спорт и все, что с ним связано, но руки прочь от моего любимого города!

– Вам повезло вырасти в таком живописном месте! Недавно мы отдыхали там всей семьей. Впечатления остались

только положительные.

– Значит, вы не были там, где живет мой отец.

– Ваш папа приедет на венчание?

– Если сможет стоять на ногах.

– Он чем-то болен?

– Одним из самых распространенных заболеваний в нашей стране – алкоголизмом.

Мама подняла брови, явно пожалев, что завела этот разговор.

– А у меня хорошая новость! – схватив бокал с шампанским, объявила Мила. – Есть за что выпить.

– Людмилочка! – ахнула тетя Ира и вскочила из-за стола. – Девочка моя! Ну, неужели дождалась? Зятек! Вы мои умнички!

Если Руслана, с удивлением уставившегося на будущую супругу, я видела впервые и не могла делать выводов, то Милу знала слишком хорошо, чтобы поддержать тетя-Ирину эйфорию. Подруга скорее сообщит о готовящемся полете в космос, чем порадует ее новостью о беременности.

– Мама, присядь. Это не то, о чем ты подумала. Вчера, перед отъездом, я подписала договор с «Первым каналом». Теперь я, Мила Амос, лицо главных спортивных новостей страны!

Все сидящие за столом заплодировали. Только Руслан вместо оваций поднял салфетку и вытер уголки губ. Интересно, он уже был в курсе и успел поздравить невесту, или

не слишком обрадовался ее достижению? Когда шум одобрения стих, Руслан повернулся к Миле и, почти не разжимая губ, что-то тихонько спросил.

– Не было времени, – с раздражением в голосе ответила она. – Ты же видел, как я замоталась. Мог бы и порадоваться за меня.

– Я за тебя очень рад, – натянуто улыбнулся он и посмотрел на меня: – А ты, Аделина, чем занимаешься? Надеюсь, к преступлениям и спорту отношения не имеешь?

– Пока не замечена.

– Врет и не краснеет! – рассмеялась Мила.

– Неужели привлекалась? – не отводя от меня глаз, спросил он.

– Я же тебе рассказывала, мы с Линой вместе тренировались. Даже готовились поехать на чемпионат мира...

– Вспомнил, – заметив изменившееся выражение моего лица, перебил ее Руслан. – Просто запутался в именах. Лина, Аделина... Так чем ты сейчас занимаешься?

Я почувствовала, как Илья повернулся в мою сторону. Сидящий за ним Егор хихикнул и в предвкушении заерзал на стуле.

– Кстати, да! Я слышала, в Москве у тебя была крутая школа для девушек. Что-то вроде академии очарования, которую я посещала в прошлом году, помнишь? – бросила она Руслану.

– Сейчас я провожу те же занятия онлайн.

– Помню, нас там учили правильно держать осанку, красиво входить и выходить из комнаты, ненавязчиво строить глазки.

В доказательство Мила захлопала пышными наращенными ресницами.

– Делька учит девок другим фокусам, – подал голос Егор. Вернемся домой, убью гаденыша.

– Правда? Каким же?

– В первую очередь, слушать и слышать мужчину.

– Вот даже как? – состроил удивленную гримасу Руслан. –

Чему еще?

– Понимать, чего он хочет.

– И выполнять каждую прихоть?

– Не всегда, – улыбнулась я.

– Все равно тебе бы не мешало сходить на пару занятий, – кивнул он невесте.

– Вот еще, скукотища!

– Там есть кое-что поинтереснее, – снова влез Егор. – Расскажи про гимнастику.

– Ой, гимнастики с меня и так хватает, – отмахнулась Мила. – Простите за подробность, но после пятнадцати лет занятий горным велосипедом попа у меня крепкая, как орех. Теперь качаюсь только выше талии.

– Делька учит качать другие мышцы.

– Какие?

Я на секунду задумалась, как именно покараю младшего

брата. Пусть только придет ко мне с друзьями. Сначала расцелую его при всех в обе щеки, а потом достану фотоальбом с годовалым Егором-голожопиком на первой странице.

– Ладно тебе, не смущайся! Если он про грудные мышцы, то я их тоже качала. Правда, бесполезно. Пластический хирург за час нарастил то, что мне не удалось за годы тренировок.

– Не-е-ет, – протянул самым отвратительным из своих голосков Егор. – Не грудные.

Судя по игривому взгляду, Руслан давно понял, о чем речь. Выходка моего брата его явно позабавила.

– Так какие же?! – не выдержав, вскрикнула Мила. Старшая половина стола, до этого увлеченная собственным разговором, повернулась в нашу сторону. – Какие мышцы ты учишь накачивать?

– Вагинальные, – ответила я.

Вилки и ножи застыли в воздухе. Тишину за столом прервало замечание покрасневшего до мочек ушей Ильи:

– А что, очень полезный навык.

– Да милый, – натянуто улыбнулась моя мама. – Никто и не сомневается.

Глава 7. Девушка, которая кричала «Маньяк!»

Стоило мне открыть входную дверь, как сзади раздался оглушительный топот. Егор вылетел из подъезда быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским под последний бой курантов. Думает, я забуду? Как бы не так! Мало того, что поставил меня в неловкую ситуацию перед семьей Милы, так еще и бросил одну за пределами квартиры. Я перешагнула порог и дрожащими руками закрыла все замки.

Прижавшись спиной к двери, огляделась. У входа антикварная банкетка с ящиком, напротив – шкаф с зеркалом во всю высоту. За дверью слева – светлая кухня, сияющая глянцевой плиткой с имитацией мрамора. Впереди – гостиная с камином и черным красавцем-роялем возле окна, за ней – спальня в будуарном стиле. Каждый раз, когда я откуда-то возвращалась в квартиру, а случалось это не так уж часто, мне как будто снова становилось десять лет. Казалось, сейчас из спальни выйдет всегда накрашенная, с высокой прической «волосок к волоску» бабушка. Аромат ее духов с нотами жасмина до сих пор витал в воздухе. Мы вместе сядем за старинный рояль и примемся в четыре руки играть гаммы.

Я прошла к окну в гостиной, пробежала пальцами по запылившимся клавишам. Именно бабушке я обязана любо-

вью к искусству. Она привила мне вкус к классической музыке, научила различать кубизм и импрессионизм, барокко и рококо. А еще Маргарита Александровна – мы с Егором называли ее только так – научила меня, что любое дело должно быть сделано на сто процентов. Либо задача выполнена, либо нет, и неважно, насколько сильно я старалась. Что бы ни говорил Руслан, я взялась помочь девушке с камеры, и не могу считать дело законченным, пока не буду убеждена, что с ней все в порядке.

Набрав на айфоне номер сочинского полицейского участка, я услышала женский голос. Оператор долго не могла понять, что мне от нее нужно, и в итоге переключила на следователя. Пришлось еще раз выложить всю историю. Только когда я закончила, он сказал:

– Да, я помню этот случай. Информация не подтвердилась.

– Что значит «не подтвердилась»? Вы посмотрели запись похищения?

– К сожалению, такой записи нет.

– Да, у меня она не сохранилась, но ее можно было взять напрямую с камеры.

– Не вышло. К камере не подключен жесткий диск, трансляция не записывается.

– Черт... Но я же видела похищение! Неужели показаний свидетеля недостаточно?

– Аделина Сергеевна, во-первых, заявления о пропаже де-

вушки за это время не поступило. Во-вторых, никто из посетителей кафе ничего подозрительного не заметил.

– Естественно, снаружи никого не было!

– В-третьих, мы прослушали запись вашего разговора с оператором. Некоторые моменты показались нам неубедительными. Мы связались с московскими коллегами и выяснили, что вы уже обращались в полицию с заявлением о преступлении, факт которого не удалось подтвердить.

Не факт, а личность преступника, но какой теперь смысл что-то доказывать? Для полиции я девочка, которая кричала «Волк!» Ничего не говоря, я нажала отбой и опустилась на стул возле рояля. В горле застрял ком, но ни выплакать, ни сглотнуть его не получалось. Неужели на этом все? Тело обмякло, как будто из него вытянули хребет. Еще минуту назад я считала, что в моих руках судьба человека, а теперь они онемели и безвольно опустились на колени. Все правильно. Чем одна жертва способна помочь другой?

Но ведь именно я в ту ночь спасла саму себя! Когда надежда на помощь извне умерла, внутри меня воскресла жажда жить. Возможно, девушке с камеры тоже удастся взять себя в руки и попытаться сбежать? Вряд ли. К той страшной ночи я перенесла немало испытаний. Спорт закалил меня болью, как физической, так и моральной, но унижения и страх перед неминуемой смертью все равно чуть не сломили мой характер. Даже сейчас, спустя два года, я продолжала бороться с последствиями тех событий. А может быть, уже сдалась.

Упорство. Вот что отличает сильного человека от слабого, а вовсе не хваленая смелость. Что толку от смелости, если после первой же неудачной попытки опустить руки? К черту полицию! Папа прав: хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам. Стянув с себя оцепенение вместе с платьем, я наде- ла шелковую пижаму и отправилась на кухню, за вечерним бокалом вина. Ясные мысли сейчас бы пригодились, но на трезвую голову не так-то просто решиться расследовать по- хищение.

Глава 8. Опасный город

Камин в квартире – та вещь, ради которой стоит терпеть ржавую воду, вечно забивающуюся канализацию и прочие прелести старинного здания. Я устроилась возле огня. Гостиную заполнил дым, но на этот раз причиной стали не ароматические палочки, а сигарета со вкусом вишни «Капитан Блэк». Курить я начала в больнице, когда узнала, что прыжок через препятствие на велосипедной трассе навсегда положил конец моей спортивной карьере. После развода пачки перестало хватать на день. Я поняла, что вместо саморазрушения пора заняться саморазвитием. Разбудив дремавшую силу воли, поклялась здоровьем будущих детей, что никогда не выкурю больше трех сигарет за сутки.

Вместе с ответом на вопрос, чем же другая женщина оказалась лучше меня, пришел карьерный рост, и ушла необходимость во вредных привычках. Целых три года я не прикасалась и к алкоголю, до той кошмарной ночи. И вот, сегодня, когда самые страшные испытания, казалось, остались в прошлом, окончательно сорвалась. Вскрыла рамку с сигаретой, которая должна была напоминать о победе над собой. За пять лет воздержания табак отсырел, но запретного удовольствия это нисколько не испортило. Муки совести меня тоже не беспокоили. Слишком сильно принятое полчаса назад решение разошлось со здравым смыслом, чтобы теперь

переживать из-за подобных мелочей.

На экране макбука загрузился список происшествий в городе Сочи, с иллюстрациями и кнопками «Подробнее» к каждой. Я принялась читать заголовки. Сочинские спасатели ищут пропавшего туриста, на фото лес и люди с рюкзаками. На эстакаде машина вылетела с трассы и перевернулась, на фото смятая жестянка. Поезд насмерть сбил женщину, на фото уходящая вдаль железная дорога. В полиции Сочи вымогали взятку, на фото толстая пачка пятитысячных купюр. Может, стоило подкупить следователя? Хотя нет, он предупредил, что разговор записывается. На пляже в Хосте нашли труп мужчины, на фото счастливые отдыхающие. Студентка сочинского института покончила с собой, на фото миленькая, жизнерадостная блондинка. На адлерском пляже ищут тело утопленника, на фото волнорез. В поликлинике спор в очереди закончился поножовщиной, на фото вывеска больницы. Опасный город. И почему именно там я чувствовала себя так, будто мне ничего не угрожает?

Забытая сигарета обожгла пальцы. Я выбросила ее прямо в бокал с вином. Ни пить, ни курить уже не хотелось. Глаза резало от мельтешения новостей, в поисках я добралась аж до записей за март, но на кнопку «Подробнее» нажать так и не пришлось. Судя по криминальной хронике, следователь не обманул – девушку действительно никто не искал. Как еще можно что-то узнать? Кажется, я зашла в тупик быстрее, чем рассчитывала. Упорство упорством, но что можно сде-

лать за сотни километров от места происшествия? Все-таки Руслан прав, каждый должен заниматься своим делом. Расследовать похищение должны профессионалы, но как быть, если они отказываются это делать? Искать других профессионалов.

Бросив взгляд на часы, я поморщилась, но все-таки набрала номер Милы. Из телефона донесся припев песни, победившей в этом году на «Евровидении». Отрывок повторился четырежды. Одиннадцать часов. Видно, подруга устала и легла пораньше. Спит она крепко, но может, у ее жениха более чуткий сон? Интересно, они поселились в одной комнате, или решили поберечь нервы тети Иры? Почему меня это вообще волнует? Тем более, сама тетя Ира вряд ли питает какие-то иллюзии, раз обрадовалась вымышленной беременности...

– Алло! – мои размышления прервал голос Милы.

– Привет! Извини, что звоню так поздно. Надеюсь, не разбудила?

– Скажешь тоже, – хохотнула она, – время детское. Может, в Невинногорске, конечно, и ложатся в одиннадцать, но в Москве жизнь сейчас только начинается. Хотя какая тут вообще жизнь?

– Размеренная.

– Вот именно, скука смертная. Не надоело тебе здесь торчать? Поверить не могу, что ты вернулась в этот Мухосранск по доброй воле.

– А мне Невинногорск нравится. Люблю классическую архитектуру, – сказала я, стараясь вспомнить, когда в последний раз гуляла по родному городу.

– Так езжай в Питер! Меня бы сюда даже под дулом пистолета не загнали.

– Но венчаться-то ты решила здесь?

– Мы ж с тобой лет в восемь на крови клялись, что будем вечными подругами и обе выйдем замуж в нашем храме. А я человек слова, ты знаешь.

В этом сомневаться не приходилось. Мила не только чаще всего сдерживала обещания, но и подтягивала за слова каждого, кого удавалось поймать на лжи.

– Мила, слушай, – начала я, не зная, как перейти к делу. – У меня появилась одна идея, но для ее реализации нужен совет журналиста...

– С радостью! – воодушевилась подруга.

– Вообще-то, я боюсь, что там замешен криминал.

– Ничего себе, как интересно!

– Ты не могла бы передать трубку Руслану? Это скорее по его части...

– Я тоже журналист, хоть и спортивный.

В горле пересохло. Сейчас мне бы не помешал глоток вина, но в бокале плавал окурок. Запасов «Бордо Крю Буржуа» в холодильнике достаточно. Вот только я давно решила не пить больше одной порции в день. Стоит один раз нарушить принятый собой же закон, и всю конституцию можно считать

недействительной.

– Да, конечно, – сглотнула я. – Только к спорту это не имеет никакого отношения...

– Понятно. Руслан уже спит, – сказала она угасшим голосом, а потом добавила веселее: – Знаешь что? А давай я завтра ему расскажу про твой звонок. Если он заинтересуется, то сам тебе перезвонит. Так пойдет?

– Конечно! – постаралась так же весело ответить я. – Большое спасибо! Спокойной ночи.

– Сплюнь! – хрипловато рассмеялась Мила и положила трубку.

Расскажешь, как же. Недолго думая, я набрала номер брата. Он поднял трубку после первого же гудка, но вместо приветствия из телефона донеслось только дыхание.

– Что, боишься, мелкий засранец?

– Кто тебя знает, вдруг нашла в инете какой-нибудь телефонный вирус...

– Так легко на этот раз не отделаешься. Завтра подъем в семь утра, будешь отрабатывать.

– Как? Заставишь разгружать вагоны?

– Для этого надо встать пораньше, часиков в пять. У меня были другие планы, но если ты настаиваешь...

– Говори уже, что придумала. Маме можно будет рассказать?

– Нет, это тайна. Нужно кое-куда успеть к восьми.

– К библиотеке, что ли?

Услышав это, я потеряла дар речи.

– Откуда...

– Да ладно! Правда, что ли? У вас, девчонок, вообще кодекса чести нет?

– Чего?

– Ну, правил каких-нибудь, типа женихов у подруг не уводить.

– При чем здесь женихи?

– Скажи еще, что к библиотеке в восемь утра ты идешь не ради свиданки с Русичкой?

К своему удивлению, я почувствовала, как запылали мои щеки. С чего он вообще взял... Стоп! Не хватало еще доказывать, что я не верблюд.

– Короче, жду тебя в полвосьмого. Форма одежды спортивная. Не опаздывай!

– Кто бы говорил... Нет, это ж надо! Ну, ты, мать, даешь, – фыркнул он и отключился.

Глава 9. Героическая девочка

Лена прислушивалась, боясь открыть глаза. Минуту назад, когда сознание к ней вернулось, она решила, что все произошедшее с ней в последние сутки – ночной кошмар. Девушка продолжала себя успокаивать, но запах мочи и тяжелое дыхание, разрезающее застывшую в помещении тишину, мешали представить, что она лежит в собственной кровати. «Я же больше не живу дома! – наконец вспомнила Лена. – Это общежитие!» Почти два месяца она провела в комнате одна. Наверно, вчера к ней подселили какую-то девочку с гайморитом. А как же моча? Трубу прорвало, вот и пахнет. Тем более, ее комната на первом этаже. Главное, чтобы не затопило вещи. Со стипендии она уже купила платье на вечер посвящения в студенты, а просить маму выслать денег на новую одежду не хотелось.

Окончательно убедив себя, что бояться нечего, Лена открыла глаза. Первое, что она увидела – старые полосатые матрасы, покрытые рыжими пятнами. Вот он, источник запаха. Страшнее всего было повернуть голову налево и посмотреть, откуда доносится звук. Вместо этого она провела рукой по животу, внутренней стороне бедер, ощупала саднящую плоть между ногами. Все тело было липким. Поднеся к глазам окровавленные пальцы, она тихо заскулила. Подбородок задрожал, лампочка под потолком затряслась вместе с

комнатой. Подумав о том, что лежащий рядом монстр, который все это с ней сотворил, может проснуться, Лена зажала ладонью рот.

Понадобилось время, чтобы взять себя в руки. Сколько прошло, минута или час, она не представляла. Время здесь как будто потонуло вместе со звуками в мягких стенах. «Чего я жду?!» – вдруг поразила Лена. Она резко повернула голову влево, столкнувшись лицом к лицу со спящим женщиной. В нос ей ударил запах несвежего дыхания. Почувствовав, как снова начинает дрожать подбородок, Лена зажмурилась и медленно, чтобы не разбудить монстра, отвернулась.

Глотая слезы, она пыталась сосредоточиться. Он спит, ее руки и ноги свободны, а значит, сейчас отличный момент для побега. Конечно, гораздо лучше было бы убежать вчера, возле кафе. Тогда ей не пришлось бы здесь лежать, а между ног не сочилась бы кровь. Что это – смертельная рана, которую он нанес ей, пока она была без сознания, или остатки ее девственности? «Мамочка, прости меня и помоги... – беззвучно шевелились ее губы. – Я вообще не должна была туда приходиться». Но откуда ей было знать, чем обернется невинное свидание? Видит бог, она сделала все, чтобы вырваться, и нечего об этом.

Что, если просто вскочить с кровати и рвануть к двери? А вдруг он успеет ее схватить? К тому же еще неизвестно, сможет ли она бежать после того, что этот монстр с ней сделал. Лучше действовать осторожно и все хорошенько обду-

мать. Только не слишком долго. Если она потихоньку встанет с кровати и прокрадется на цыпочках, сможет получить преимущество в несколько метров. Даже если он проснется, рвануть к выходу никогда не поздно. А как быть с дверью? Вдруг она заперта? Наверняка так и есть, иначе он бы ее связал.

Осторожно приподнявшись на локтях, Лена осмотрела лежащего рядом мужчину. Он был полностью одет, только ширинка оставалась расстегнутой. Ей на секунду до смерти захотелось задернуть молнию и отрезать зубцами покоящийся на ней отвратительный отросток, а потом бросить его собакам, которых она подкармливала по вечерам возле общежития. Жажда жизни победила желание отомстить. Оглядевшись по сторонам в поисках предмета, которым можно было бы оглушить монстра, она осознала, что находится в абсолютно пустой комнате, не считая кровати и матрасов на стенах.

Выбора нет, придется залезть к нему в карманы в поисках ключей. Лена села и потянулась к брюкам. Когда до омерзительного куска плоти оставалась пара сантиметров, она не выдержала и отдернула руку. На глаза снова набежали слезы. «Да что же это такое?!» – закатила глаза к облупившемуся потолку Лена. Именно сейчас, в самый неподходящий момент она поняла, что мама была права. Даже провожая дочку на поезд, она приговаривала, что та не приспособлена к самостоятельной жизни. «Мамочка, помоги!» – мысленно

взмолилась Лена, но так как никто не пришел ее спасти, решила повторить попытку.

На этот раз она не видела мерзкого отрока – застывшие слезы смазали картину перед глазами. Так даже лучше. Невесомым движением ее пальцы коснулись бедра мужчины и, следуя шву на джинсах, занырнули в карман. Лена тут же нащупала брелок. Висящая на нем связка ключей оказалась слишком большой, чтобы вытащить ее незаметно. В этот момент зрение прояснилось, и Лена увидела, что член монстра лежит на кармане, прямо над ее пальцами. Она чуть не выдернула руку из кармана, но какая-то сила внутри заставила ее сжать зубы и снова сосредоточиться на ключах.

В пять лет Лена вместе с бабушкой посмотрела фильм «А зори здесь тихие». Когда кино закончилось, бабушка сказала: «Видишь, какие раньше были героические девочки». С тех пор Лена несколько лет мечтала, чтобы началась война. Она тоже хотела стать героической девочкой, пока не осознала, насколько это страшно. В старшей школе у нее появилось новое тайное желание – доказать маме, что она способна выжить самостоятельно. Здесь и сейчас ей представился шанс исполнить сразу обе заветные мечты. Лена решила, что ее война началась.

«Нет, мама, – прошептала она, раздвигая пальцы, – я нормальная. Я справлюсь». Джинсовая ткань оттопырилась. Согнув указательный палец, она подцепила кольцо и потянула его наружу. Монстр недовольно застонал, потерялся щекой о

подушку. Девушка подождала, пока он успокоится, а потом снова потянула на себя кольцо. Ключи, зазвенев, вывалились из кармана, как новорожденный из утробы матери. Бережно подхватив их левой рукой, она смягчила звон. Монстр не пошевелился.

Узнать бы теперь, какой из них подойдет. Все заранее не проверишь, дальше придется действовать наугад. Опираясь одной рукой о кровать, она аккуратно спустила ноги на пол и встала. Монстр что-то забормотал во сне и на этот раз почесал о подушку нос. «Нужно быть осторожной», – прозвучал в голове мамин голос. Лена встала на цыпочки, сделала пару осторожных шагов. Половица под ее ногой громко скрипнула. Следом раздался треск кровати.

Лена рванула к двери. Разглядев на бегу крупное отверстие в замочной скважине, она нащупала самый большой ключ. До цели оставался последний шаг. Девушка протянула руку с ключом к замку. Что-то твердое и холодное ухватило ее за босую ступню. Лена по инерции полетела вперед, приземлившись на выставленные вперед руки. Ключи вывалились и отскочили к стене. Она метнулась за ними, но было слишком поздно. Подоспевший Монстр схватил ее за волосы и потянул вверх.

– Ах ты, сука! – заорал он, таща ее по полу к кровати. – Сбежать захотела?

Хватаясь за голову, она кричала от боли. Казалось, его это только подзадоривает.

– Что ж ты, – он держал ее за волосы даже после того, как затащил на кровать, – прикидывалась сообразительной, а сама учиться не хочешь?

– Хочу! – простионала она. – Я все поняла, только отпусти...

– Ничего ты не поняла.

Вытащив свободной рукой из левого кармана какую-то длинную белую полоску, он так резко отпустил ее голову, что она ударилась лбом о матрас. Монстр завел ей руки за спину и затащил пластиковую стяжку на запястьях.

– Вот теперь можем повторить урок.

– Нет, пожалуйста!

– Ты же сама сказала, что хочешь учиться.

Не замечая криков, он потянул ее руки вверх. Девушка уткнулась подбородком в матрас. Подстроившись под темп его толчков, она попыталась приподняться и выглянуть из-за передней спинки кровати. На полу, возле двери, лежал чемодан, в котором монстр привез ее сюда. Металлическая ручка была выдвинута и преграждала путь к свободе.

Глава 10. Совет профессионала

Уровень эспрессо в стеклянной чашечке почти достиг края, когда я прекратила нажимать кнопку на кофемашине. Только тройная порция густого ароматного напитка способна привести меня в чувства в семь утра. Когда я в последний раз так рано поднималась? Кажется, в прошлой жизни, чтобы приготовить обожаемому мужу завтрак. Стоило пережить развод, чтобы понять: привлекательный внешний вид и хорошее настроение женщины радует мужчину гораздо больше, чем пригоревшие тосты.

Во рту оставался табачный привкус, даже несмотря на то, что я уже дважды почистила зубы. Больше не курю. С ежевечерним бокалом вина тоже стоило бы завязать. Может, начать бегать по утрам? Конечно, заниматься на свежем воздухе, как это делает Руслан, у меня не выйдет. Боюсь, Егора хватит максимум на пару ранних подъемов. Вот только все это чистой воды отговорки. Не зря же на кухне пылится беговая дорожка? Она, как и кофемашина, заехала в эту квартиру вместе со мной. Только второй агрегат, в отличие от тренажера, еще ни дня не провел без дела. Неужели я окончательно утратила силу воли? Очень скоро с таким образом жизни я потеряю и физическую форму.

Пока моя фигура в спортивном костюме выглядела достойно. Я обернулась, пытаюсь рассмотреть, не слишком ли

сильно последняя упаковка печенья сказала на самой выдающейся части тела.

– Ему понравится, – прихлебывая латте из огромной круглой кружки, заметил Егор.

– Кому? – почему-то переспросила я, прекрасно понимая намеки брата.

В ответ он только закатил глаза, а когда я потянулась за флаконом туалетной воды от Майкла Корса, заявил:

– Это уже лишнее. Подумает, что ты к нему клеишься.

Несмотря на всю абсурдность подколок, я послушалась совета брата. Сделав вид, будто собиралась взять расческу, поправила свежеложенные локоны и шагнула к двери. Что в этом такого? Женщина всегда должна быть ухоженной, даже на псевдопробежке.

На улице было не по-октябрьски зябко. Спортивные штаны за секунду стали влажными, а тонкий пуховичок не спасал даже от ветра. Несмотря на холод, я наслаждалась колкой свежестью воздуха. Хотелось надышаться впрок, чтобы вспоминать пьянящий вкус кислорода в каменной коробке квартиры. Листьев на деревьях почти не осталось, поэтому скверик вокруг библиотеки просматривался насквозь. Чтобы имитировать случайную встречу, я потрусила в направлении дома Милы. Егор с причитаниями поплелся сзади.

– Бегаем? – раздалось над моим ухом в самый неожиданный момент, когда сознание унеслось далеко от парка.

Слева нас с кряхтящим на каждом шагу Егором обогнал

Руслан. Со словами «Все, больше не могу!», брат остановился и согнулся пополам. Я тоже немного притормозила. Руслан развернулся и побежал передо мной, спиной вперед.

– Доброе утро, – улыбнулась я. – Есть минутка?

– А что такое?

Он наконец-то замедлился.

– Есть одно дело... В общем, нужен совет профессионала.

Только разговор будет долгий.

Он приподнял рукав худи и нажал кнопку фитнес-браслета.

– Ну, тогда побежали?

Пытаясь не отставать, я с перерывами на отдышку принялась пересказывать детали похищения.

– Так какая нужна помощь? – повернулся он в мою сторону.

Я на секунду задержалась взглядом на его лице и тут же споткнулась о ветку. Руслан остановился, подхватив меня под руку. Его глаза оказались прямо напротив, пухлые губы растянулись в улыбке. «Вот гад! – подумала я о брате, когда почувствовала, как заливаюсь краской. – Довел меня своими шуточками до юношеского румянца».

– Ты все сделала правильно, – глядя мне в глаза, почти прошептал Руслан, когда я рассказала ему о событиях последних двух дней. – А теперь забудь и успокойся.

Я непроизвольно дернула плечом, чтобы избавиться от его руки. Руслан отступил на шаг.

– Успокоиться и дать похитителю убить девочку?

– Почему? Ты уже выполнила свою миссию – позвонила в полицию. Дальше пусть разбираются менты.

– Ни в чем они разбираться не будут.

– Почему ты так думаешь? В конце концов, это их работа.

– Потому, что они мне не поверили. Записи, как я уже сказала, нет, а мои показания они посчитали недостоверными.

– Угу... – протянул он, прищурившись. – Ну и чем мы так провинились?

– Два года назад я уже обращалась в полицию по одному делу. В тот раз я назвала имя преступника, рассказала все, что о нем знаю, а знала я немало. Когда полицейские проверили мои показания, выяснилось, что такого человека не существует. Фирмы, в которой он якобы работал, нет, автомобиля с такими номерами тоже...

– Понятно.

Руслан отвернулся, пару минут глядел вдаль, а потом спросил:

– А с чего ты взяла, что есть кого спасать?

– Издеваешься? Я собственными глазами видела, как какой-то амбал запихнул девушку в машину!

– В этом я как раз не сомневаюсь. Только откуда ты знаешь, что она до сих пор жива?

От возмущения у меня перехватило дыхание, но уже через пару секунд я подумала: и правда, откуда?

– Допустим, стопроцентной гарантии нет, но...

– Ее нет, – улыбнулся Руслан.

– Хорошо, гарантии нет, но шанс остается! Разве у тебя есть основания считать, что похититель ее убил?

– Вообще-то есть, – кивнул он.

– Какие?

– Статистические. Первые сутки при похищении – самые опасные. Скорее всего, он украл ее, чтобы изнасиловать. Насытившись, такие подонки либо отпускают жертву, либо убивают ее. По твоим словам, она видела лицо похитителя, а значит, он вряд ли собирался оставлять ее в живых.

– Значит, на твою помощь можно не рассчитывать?

Руслан только развел руками в ответ.

– Можешь хотя бы посоветовать, с чего мне лучше начать?

– Советую тебе закончить, но ты же не прислушаешься, правда?

Я кивнула.

– Тогда было бы неплохо съездить на место происшествия, опросить работников кафе. Вдруг они видели эту пару, или знают кого-то похожего по описанию. Посетителей искать уже бесполезно. Даже если кто-то что-то заметил, за два дня это наверняка стерлось из памяти.

– Не получится. Я не смогу поехать, это физически невозможно. Сложно объяснить. Но если бы ты... Я хочу сказать, из этой истории может получиться отличный сюжет. Полиция отказывается даже заводить дело, а ты мог бы поехать и найти девушку. Спасти ее!

Я замолкла. Руслан прикусил губу. Еще раз заглянул под рукав и, начав притоптывать на месте, он сказал:

– Мне пора. Сегодня мы выбираем скатерти.

Глава 11. Запись, которой не было

Вода стекала по лицу, не позволяя вдохнуть. Мокрые волосы, казалось, сделали груз, на моих плечах еще тяжелее. Хотелось расплакаться. Завернуться с головой в одеяло и пролежать так до конца жизни. Чьей? Моей, или той девушки? Так не должно быть. Мне дали шанс спастись: сначала в голову пришел предлог для побега, а потом подвернулся и водитель грузовика, чудом не раздавившего меня посреди дороги. Ей в спасатели достался случайный свидетель с другого конца страны, не способный в одиночку добраться даже до ближайшего супермаркета.

– Прости меня, девочка, – прошептала я, глотая воду. – Не смогла тебе помочь. Все видела, а ничего полезного не разглядела.

Хлынувшие из глаз слезы смешались с потоком воды из лейки. Только не это, нельзя раскисать. Я перешагнула через край ванны. Оставляя мокрые следы, прошлепала босыми ногами в гостиную, села на диван и раскрыла макбук. Поездку в Сочи я не осилю, но еще раз осмотреть место преступления мне ничто не мешает. Буду тарашиться в экран, пока кровь из глаз не пойдет.

В браузере появилось изображение кафе «Монте-Карло». Похоже, осенью оно не пользовалось популярностью – люди проходили по тротуару, но во двор никто не заглядывал. На

велопарковке, как и в прошлый раз, стоял красный велосипед с женской рамой. Чей он: работницы, постоянной посетительницы, или похищенной девушки? Работница, скорее всего, закатила бы транспорт в одно из служебных помещений. Вряд ли велосипед простоял здесь два дня. За это время его сто раз могли угнать, если, конечно, он не прикован амбарной цепью. Что, если его владелица видела девушку или похитителя?

Хоть Руслан и сказал, что случайные встречи двухдневной давности наверняка уже стерлись из памяти, я решила во что бы то ни стало дождаться, когда хозяйка железного коня выйдет из кафе. К этому моменту стоило подготовиться. Например, запустить приложение для автоматических скриншотов и привязать его к окну браузера. Так я не рискую отвернуться за чашкой чая и упустить свидетеля. Тем более, на ближайший час придется отлучиться. Ученицы уже заждались меня в видеочате.

С мокрых волос по голой спине стекали струйки. На диване вокруг меня образовалась лужица. Я встала, отнесла макбук подальше от воды, завернулась в халат и только после этого включила трансляцию. Девушки приветствовали меня громкими аплодисментами. Иногда стоит немного опоздать, чтобы тебе сильнее обрадовались.

– Сегодня мы начнем с медитации, – объявила я. – Чтобы делиться энергией с мужчиной, вы должны наполниться ею сами. Невозможно в одну секунду из тягловой лошади, ко-

торая тащит на себе дом, работу и детей, в один миг превратиться в богиню любви. Перевоплощение должно произойти до того, как вы окажитесь в постели с любимым. Для начала нужно очистить сознание. В ближайшие полчаса ваша главная задача – находиться здесь и сейчас.

– А где еще нам быть? – состроив недовольную гримасу, буркнула так и не побрившая ноги Кристина. – Там и тогда?

– Увидите, для многих это окажется сложным испытанием. В сегодняшней практике нам поможет розовый кварц, один из самых женственных по энергетике камней. Достаньте бледно-розовую сферу из вашего комплекта для обучения.

Окошки на экране опустели, но уже через минуту девушки вернулись с каменными сферами в руках. Одна только Кристина все это время просидела на месте. Я чуть было не обрадовалась, что она приготовила комплект заранее, но, как выяснилось, девушка его потеряла. Что ж, если человек не хочет развиваться, за него это не сделает даже самый лучший наставник. С первых минут медитации девушки принялись жаловаться на мысли, пробирающиеся в голову, словно вереницы муравьев: что приготовить на ужин, как рассказать мужу о поцарапанном крыле общего автомобиля, к какой из бабушек сплавить на выходные детей, чтобы загладить вину за аварию.

– Не пытайтесь полностью отключить голову, – посоветовала я. – В первый раз у вас это вряд ли получится. Попро-

буйте посмотреть со стороны на то, как мысли текут в сознании, не задерживаясь ни на одной из них.

Зажав сферу из розового кварца в левой руке, я попыталась последовать собственному совету. Ничего не вышло. Воспоминания о похищенной девушке скакали галопом, сотрясая мой разум все новыми ужасающими картинками. Только к середине занятия я вспомнила, что так и не включила запись. Ну вот, что теперь отправить пропустившим занятие ученицам? Предустановленный плеер подвел меня в самую ответственную минуту, не сохранив ролик с похищением, но раньше справлялся с задачей на ура. К тому же более надежного способа я все равно не знала, поэтому решила открыть его и записать вторую половину занятия. Вместо окна с выбором файлов, на экране появилось то, от чего я подскочила с дивана.

– Не может быть! О Господи...

– Что случилось?! – послышались голоса из динамиков макбука. – Аделина, у вас все нормально? Вы где?

Я прикрыла ладонью рот, но тут же села и опустила руку на тачпад. По очереди нажала кнопки «файл», «сохранить», выбрала «без названия». Сейчас это неважно, только бы...

– Да! – закричала я и затопала ногами. – Да! Да! Да!

– Вы там живы?! Аделина, вы в порядке? Ау!!!

В папке с документами появилась безымянная видеозапись. Я кликнула по ней дважды. На экране снова развернулись события, надолго лишившие меня спокойного сна. Воз-

ле раскрытой двери автомобиля, спиной к камере стоял мужчина, а между его ног в воздухе виднелись оранжевые туфельки. В прошлый раз плеер вылетел, но при следующем запуске открыл несохраненное видео. Не припомню, чтобы я когда-то так же сильно радовалась.

Прежде чем набрать номер сочинского полицейского участка, я объявила об окончании практики и отменила предстоящие занятия.

– Я вам сообщу, когда смогу продолжить курс. Все, кого это не устраивает, получают деньги за обучение обратно.

– Мы будем ждать! – почти хором заговорили девушки.

– Сколько надо!

– Да, сколько угодно!

– Слава богу! – донесся голос Кристины. Она уже раскрыла рот, чтобы добавить что-то еще, но я завершила трансляцию.

На этот раз оператор в участке оказался более понятливым, но соединить меня со следователем отказался. Неужели мое имя внесли в черный список? Такой вообще может существовать? Молодой человек продиктовал мне адрес электронной почты, на которую предложил отправить видеозапись. Тот же, что называл следователь. Перед тем, как положить трубку, я взяла с оператора клятву незамедлительно передать файл куда надо и попросить связаться со мной.

С чувством выполненного долга я развернула трансляцию с веб-камеры. Красный велосипед оставался на парковке.

Теперь ожидание его хозяйки отступило на второй план. С этим справятся и автоматические скриншоты, а мне следует хорошенько рассмотреть запись похищения. Только сначала было бы неплохо согреться. Сегодня для этого больше подойдет чай. Нужно оставаться трезвой, причем отказаться придется не только от вина, но и от эмоций. Необходимо просмотреть запись с долей цинизма, так, как изучал бы ее профессионал. Иначе чувства могут застлать мне глаза.

С кружкой сладкого зеленого чая с мятой и лимоном я устроилась на подушках, возле разгорающегося камина. От первого же глотка в животе разлилось тепло. Благодаря появлению записи на душе как будто засветило солнце, ждатель которого предстояло до весны. Надежда – опасная вещь. Ее тоже лучше припрятать куда подальше, как и страх, и сочувствие. В первую очередь, надо узнать, что происходило возле кафе «Монте-Карло» после того, как я переключилась на воспоминания о собственном кошмаре.

Нажав на пробел, я взгляделась в картинку на экране. Мужчина схватил блондинку за волосы и... О, Боже! Со всей силы стукнул головой о крышу машины. Девушка обмякла в его руках. Оглядываясь, он положил ее на то место, где должно быть заднее сиденье, но при этом наклонился гораздо ниже. Теперь понятно, почему она начала бороться. Скорее всего, увидела, что заднего сиденья нет, и догадалась о планах кавалера.

Наполовину скрывшись в машине, мужчина еще пару ми-

нут копался в салоне. Может быть, накрывал чем-то девушку, чтобы ее не было видно из проезжающих мимо авто? Дальше я уже все видела. Он поднял выпавший из рук девушки букет, обошел машину и сел за руль. Стоп. Все это видела я, мечущаяся в панике, а не я, глядящая на происходящее трезвым взглядом со стороны. Может, теперь мне удастся заметить что-нибудь важное?

В первую очередь надо как следует рассмотреть авто похитителя. Синяя, нет, надо конкретнее, темно-синяя «Тойота Корола». Кажется, такие модели с дверью в задней стенке называют хетчбэками. В чем может быть ее преимущество для похитителя? Во вместительном багажнике, конечно. Но зачем тогда снимать заднее сиденье, если миниатюрная девушка и так с легкостью поместится в этот самый багажник? Чтобы никто не увидел, как он кладет ее туда. Значит, это не преимущество, если, конечно, он не перекатил ее в багажник из салона. Вот чем, скорее всего, похититель занимался дополнительные пару минут.

Дальше. Номера машины, естественно, не видно. Даже в панике я бы не пропустила такую важную деталь. Кажется, на этом все. Хотя... Что-то в движении отъезжающего автомобиля показалось мне подозрительным. Пока он оставался на месте, все было в порядке, но стоило ему покатиться, как... Точно, диски! При медленном движении они создают впечатление несинхронности. Как будто крутятся с разной скоростью, а может... Я переключила запись на момент, ко-

гда похититель садится за руль. Так и есть! Диски на переднем и заднем колесе разные. Чем не отличительная особенность? Уже кое-что.

Глава 12. Мы уже встречались

После того, как похититель уехал, запись продолжалась довольно долго, около получаса. За это время из кафе вышло несколько посетителей, но красный велосипед по-прежнему стоял на парковке. Я свернула плеер. На экране снова показалась трансляция с веб-камеры. На это раз прошло около двух часов, а велосипед все там же. Выходит, либо он принадлежит одной из работниц кафе, либо... Либо на нем приехала похищенная девушка. В таком случае хорошо бы снять с него отпечатки пальцев, жаль, сделать это по Интернету не получится. Остается ждать звонка из полиции. Звонить самой бесполезно – навязчивостью скорее получится усилить недоверие следователя, чем ускорить дело.

Я снова развернула видеоплеер. Включив запись сначала, решила осмотреться. Как и прежде, никто не проходил мимо по тротуару, ни один посетитель даже не выглядывал из двери кафе. Возможно, кто-нибудь, так же, как и я, наблюдал за нападением со стороны, например, сидя за столиком у окна, но теперь это навсегда останется тайной. Было бы неплохо узнать, кто в тот вечер находился в здании и мог запомнить парочку, при условии, что эти двое вообще заходили внутрь.

Следом за синей «Королой» похитителя, также боком, был припаркован серебристый «Рено Логан». Чуть поодаль, перпендикулярно им, стоял джип, черный от крыши до ко-

лес, сверкая в камеру белой полоской номеров. Я приблизила изображение. Машина оказалась «Гелендвагеном» с модифицированной решеткой радиатора, без значка «Мерседес». Интересно, это модная тенденция, или мы уже встречались? Я попыталась разглядеть номер. Букв и последней цифры было не разобрать, как и кода региона, зато в первых двух – четверке и девятке – сомневаться не приходилось. Долго не раздумывая, я позвонила брату.

– Чего тебе? – сонным голосом приветствовал меня он.

– Сгоняй до Милкиного дома.

– Чего?!

– Сфотографируй номера «Гелендвагена» Руслана и кинь мне по скайпу.

– А чизбургер из московского «Макдональдса» тебе не притащить? Ты там что, совсем со своим Русичкой мозги растеряла?

– Тише! – шикнула я на брата. – Не хватало еще, чтобы мама тебя услышала. Что там идти? Два шага! Тем более ты мне за вчерашнее должен.

– Нифига, это ты мне должна, как самсунг айфону, – громким шепотом сказал он. – Без меня ты бы вообще из дома не вылезла. И мама бы обо всем догадалась уже раз сто.

– Хорошо. Егорушка...

– Буэээ...

– Егор, брат! Будь и дальше моим лучшим другом, сделай одолжение.

– Не слышу.

– Пожа-а-алуйста!

– Ладно, жди.

Послышались короткие гудки. Егор прав, если бы ни он, мне бы не удалось скрывать от родителей фобию, с которой, если честно, я даже не пытаюсь бороться. А смысл, если она основана на вполне реальной угрозе? Человека, который меня изнасиловал и чуть не убил, поймать не смогли, потому что, как выяснилось, я ничего о нем не знала. Зато он был в курсе всей моей жизни, начиная с профессии и заканчивая адресом. Когда я написала заявление, он пообещал, что вернется, стоит только полиции отвернуться. Горький опыт показал – этот человек не бросает слов на ветер. В тот же вечер я сняла деньги со всех карт, собрала документы и уехала в родной город. Благо, московские коллеги и друзья вообще не были в курсе, что я из провинции. До сих пор мне оставалось только молиться о том, чтобы он не узнал, где я прячусь. Теперь информация о моем местонахождении есть в базе данных полиции, а это значит, что рано или поздно он сможет до нее добраться.

Полчаса спустя раздалось бульканье скайпа. Вместо фотографии на экране айфона появился прямоугольник сообщения с текстом:

«Гелика нет».

Потом отобразилась надпись: «Егор Пылаев пишет», а следом:

«Наврал Милке, типа хочу в тачке посидеть. Она говорит, твой Русичка уехал в Москву, вернется нескоро».

«Спс», – ответила я, зная, что краткость брата не обидит. Что ж, придется подождать.

Весь вечер я снова и снова просматривала запись похищения, но ничего полезного так и не увидела. К полуночи чувствовала себя героем фильма «День сурка», способным предсказать любое событие с точностью до секунды.

Время от времени я поглядывала трансляцию с веб-камеры. Велосипед по-прежнему стоял на парковке, даже после закрытия кафе. Теперь можно было утверждать наверняка – он принадлежит похищенной девушке. Или принадлежал. От одной мысли об этом захотелось завывать в голос. Что я могла теперь поделать? Следователь так и не позвонил. Оставалось только гадать, дошло ли письмо, открылся ли файл, посмотрел ли его кто-то, или сразу отправил в корзину. Мое терпение лопнуло.

Вспомнив весь опыт продвижения своих тренингов, я загрузила запись похищения на «Ютьюб». Прописала тэги с местом и временем действия, добавила пару популярных ключевых слов, чтобы видео не затерялось. Составила правильную аннотацию, не забыв упомянуть, что полиция особого интереса к делу пока не проявила. С розовым кварцем в левой руке и молитвой о том, чтобы хоть кто-нибудь увидел этот ролик, я впервые за последние три ночи крепко уснула.

Глава 13. Чего хочет монстр

Лена уткнулась лицом в сальную, пропахшую потом и плесенью подушку. Лежать на боку или спине больше не было сил – скованные руки занемели, в лодыжки впивались острые края стяжки. Ее сильные мускулистые ноги, которые еще позавчера крутили педали велосипеда с такой скоростью, что захватывало дух, теперь не могли даже удержать равновесие на полу. Она пыталась встать. Хотела добраться до пластикового таза, который оставил монстр, но вместо этого упала возле кровати и, как говорила мама, когда Лена была маленькой, «обсикалась». Страшно представить, что будет, когда он вернется.

Лена на самом деле оказалась не приспособленной к жизни. Теперь ей оставалось только ждать, когда ее убьют. А как, интересно, на ее месте поступила бы мама? Для начала, она бы на нем не оказалась, потому что никогда, ни при каких условиях не села бы в машину к постороннему мужчине. И все-таки? Может, вела бы себя так же, как с папой, когда тот уходил в запой? Спокойно выслушивала угрозы зарезать всю семью, если она не достанет хотя бы чекушку, обещала позвонить сестре и попросить денег в долг. Обычно это срабатывало, но даже мудрая и терпеливая мать в итоге не выдержала и сбежала от отца.

Лене тоже нужно сбежать. Почему бы не воспользоваться

маминым опытом? Других вариантов все равно нет, а хуже, чем сейчас, уже вряд ли станет. Для начала надо успокоиться. Пусть монстр кричит, бьет ее. Она стерпит. Дальше хорошо бы пообещать ему то, чего он хочет. Вот только что это? Точно не бутылка водки. Может быть, раскаяние? Этого мало. Ну же, чего он действительно хочет? Насиловать ее? Не только. Воспитывать. Учить.

Хлопнула входная дверь. Девушка вздрогнула и перевернулась на спину. Инстинктивно она поджала под себя ноги, но потом заставила тело расслабиться. Нужно действовать по плану. Спонтанные шаги уже привели ее в оковы из стяжек. Когда монстр заглянул в комнату, Лена виновато ему улыбнулась. Кивнув на лужу возле кровати, она сказала:

– Прости, пожалуйста. Я нечаянно упала и не сдержалась...

Подозрительно на нее покосившись, монстр поднял с пола ее майку и швырнул в лужу. Судя по тому, что все это он проделал молча, ее тактика сработала. Достав из-за пазухи пол-литровую бутылку питьевого йогурта, он помог девушке сесть. Она с жадностью выпила из его рук весь йогурт, до последнего глотка. После повинования пришла очередь раскаяния.

– Ты правильно сказал, я лживая, – отдышавшись, проговорила Лена. – Мне так стыдно, что я опять пыталась тебя обмануть. Ты заботишься обо мне, а я... Наверно, дело в привычке. Это как с сигаретами: понимаешь, что они тебя

убивают, но все равно куришь.

Она никогда даже не пробовала затянуться. Если бы мама почувствовала от нее запах табака, придушила бы собственными руками. Но в глазах монстра она порочна, а значит, надо соответствовать.

– Хорошо, что ты это поняла, – кивнул он.

– Я больше не буду курить. И врать тоже. Честное слово!

– Ну-ну... Посмотрим.

– Вот увидишь! Только помоги мне, пожалуйста. Я хочу исправиться, правда.

– Да? – подошел он ближе, прищурившись. – И как же тебе помочь?

– Научи меня.

– Чему это?

Он опустился на кровать, а она потянулась к нему лицом и зашептала:

– Делать так, как тебе нравится...

Его глаза снова сощурились. Она почувствовала, что выбрала неверный тон и попыталась исправить положение:

– Я все делаю неправильно, ты сам знаешь. Покажи, как надо. Научи меня быть хорошей!

Она наклонилась как можно ниже и поцеловала его колено. Он взял в ладонь ее подбородок. Она долго не осмеливалась поднять глаза, а когда сделала это, посмотрела на него настолько чистым, наивным взглядом, что монстр больше не мог сопротивляться. Расстегнув ширинку, он притя-

нул ее голову. Йогурт подступил к горлу. Усилием воли Лена сдержала рвотный позыв. Когда монстр перестал управлять ее движениями, она отдышалась и предложила:

– Может, я попробую руками? Так мы еще не делали.

– Хочешь, чтобы я тебя освободил?

– Не обязательно, – покачала она головой. – Можешь просто скрепить их спереди, а не за спиной.

– Так пойдет, – ухмыльнулся он, доставая из кармана ключи.

Стараясь не смотреть на связку, Лена повернулась спиной и приподняла руки. Монстр, то и дело задевая тонкую кожу запястий острыми зубцами, пилил стяжку ключом до тех пор, пока та не лопнула. Когда он доставал из кармана новую, за ней потянулась еще парочка. Не дожидаясь команды, девушка повернулась к нему лицом и выставила руки перед собой, чем явно его порадовала.

– Молодец, – поощрил ее первые попытки он, – продолжай.

Лена старалась держать монстра в напряжении, но не доводить до разрядки. Через несколько минут она попыталась сесть на него сверху, всем видом показывая, что сделать это невозможно, пока лодыжки скованы стяжками.

– Ну что ж, – вздохнула она и, повернувшись к нему задом, встала на колени. – Сделаем, как в прошлый раз?

Возбужденный до предела мужчина выругался. Он наклонил ее так, что лицо девушки уткнулось в подушку. После

пары минут звона ключей стяжка, впивавшаяся в лодыжки, наконец поддалась. Боясь спугнуть удачу, она не шевелилась, пока монстр сам не повернул ее к себе лицом. Теперь настал момент дать ему то, чего он хочет. Девушка села на него верхом и, изо всех сил стараясь не расплакаться, зажмурила глаза.

Кончив, монстр распластался на кровати и захрапел. На всякий случай Лена выждала несколько минут, чтобы убедиться, что ее не проверяют. Когда его дыхание стало особенно глубоким, она потянула за кончики торчащих из кармана джинсов стяжек. Трясущимися пальцами скованных рук подсунула одну из них под ноги монстра. Длины стяжки еле-еле хватило, чтобы закрепить ее, не затягивая вплотную.

Одна его рука лежала под головой, другая свисала с кровати. Перекрестившись, Лена взяла прядь волос и пощекотала ею кончик его носа. Вместо того чтобы просто поднять руку и почесаться, монстр перевернулся на бок. Стяжка на лодыжках натянулась, но он, казалось, ничего не почувствовал и только потерялся о подушку. На этот раз обе его ладони оказались под щекой. Надавив на кровать, Лена просунула стяжку в зазор между матрасом и запястьями, чуть не дотронувшись острым кончиком до шеи. Серьезно поранить монстра она бы не смогла, а вот разбудить – наверняка. Аккуратно согнув стяжку, девушка с трудом ее закрепила. Теперь самое интересное. Одно резкое движение, и стяжка впилась в кожу мужчины. Он тут же распахнул глаза. Пока монстр

осознавал, что произошло, Лена перекадилась к изголовью кровати и затанула стяжку на его щиколотках.

Глава 14. Полоса препятствий

– Ах ты ж сука!!!

Если бы крик монстра не потонул в десятках матрасов, прибитых к стенам, его бы, наверно, услышали в Ленинском родном городе.

– Гребаная тварь! Быстро развяжи меня, животное!!!

Стараясь не обращать внимания на ругань, Лена снова подобралась к его карманам. Размахивая прижатыми друг к другу кулаками, монстр попытался ее ударить. Увернувшись, девушка запустила руку в джинсы. В правом кармане ключей не было. Может быть, он положил их вместе со стяжками? Пока она обходила кровать с другой стороны, скованный монстр перевернулся на левый бок.

– Что, сука тупорылая, не ожидала?!

«Ну почему он никогда не снимает штаны? – спросила себя Лена, а затем сама же ответила: – Естественно, чтобы усложнить мне жизнь». Она сделала вид, будто собирается бежать обратно. Когда монстр понял, что девушка его обманула, массивное тело уже начало перекатываться на другой бок, а остановить этот процесс оказалось не так просто. Лена уперлась ногой ему в спину, чтобы не дать развернуться. Пока она обшаривала левый карман, монстр умудрился захватить ей локтем в глаз. Девушка отлетела к стене. Он снова повернулся в ее сторону. К этому моменту она уже успела

убедиться: ключей в карманах нет.

«Куда же делась связка?» – думала Лена, потирая то опухающее веко, то разрастающуюся шишку на затылке. В последний раз он держал их в руках, когда освобождал ее лодыжки. Наверно, пока она лежала, уткнувшись лицом в подушку, он успел их спрятать. Осталось узнать, куда именно. Оглядевшись, девушка поняла, что вариантов не так много. У входа по-прежнему лежал чемодан, в котором монстр привез ее в свое логово. Тот самый, о ручку которого она споткнулась, когда пыталась убежать в прошлый раз. До сих пор он ни разу не приносил ей ничего хорошего. Оставалось только надеяться, что сейчас это изменится. Лена подошла к чемодану и принялась тщательно осматривать каждое отделение.

– Зря стараешься, все равно не найдешь, – заржал монстр. – Скорее сдохнешь от жажды. Я не дурак, второй раз на те же грабли не наступаю.

– Если такой умный, – оторвалась она от чемодана, – скажи, где ключи. А то умрешь вместе со мной!

– Еще чего. Думаешь, эти сопли меня удержат? – потряс он сцепленными стяжкой руками. – Да я их на раз-два порву. И тебе лучше помочь мне своими белыми зубками, если не хочешь, чтобы я выбил их сразу же, как освобожусь.

– Иди в жопу, говнюк, – снова сосредоточилась на чемодане Лена.

– Как ты меня назвала, сука дебилоидная?! Ну, погоди,

тварь конченная... Ты у меня еще получишь!

Стараясь не замечать угроз, Лена проверила каждое отделение – пусто. Она обшарила карманы собственных джинсов, а когда и там ничего не нашла, кое-как натянула их. В ее куртке карманов не было. Лена попыталась накинуть куртку на плечи, но та отказывалась держаться. Девушка потрясла бутылкой из-под йогурта, на всякий случай приподняла впитавшую в себя лужу мочи майку. Ключей нигде не было. Монстр притих и всюю пыхтел над стяжкой на ногах. Потеряв последнюю надежду на спасение, девушка без сил опустилась на пол.

– Что, сдохла? Иди сюда, помоги мне!

Похоже, порвать стяжку оказалось не так уж просто. Монстр пытался сам поработать зубами, но большой живот мешал дотянуться до и без того недостижимых щиколоток. Ничего не отвечая, Лена только качала головой.

– Разгрызи эту хреновину, и я тебя прощу. Слышишь? Ты там что, оглохла, сука дебилоидная?!

Он подался в ее сторону, стяжка натянулась до предела. «Рано или поздно она лопнет, – поняла Лена, – это дело времени. Если я и дальше буду сидеть сложа руки, он освободится и убьет меня». Она вскочила на ноги. Монстр напрягся. Похоже, решил, будто ей пришел в голову новый план. Если бы! Не представляя, как быть дальше, она принялась расхаживать взад-вперед по комнате. Босые ступни подняли многолетнюю пыль. На очередном шаге скрипнула полови-

ца, та самая, которая вместе с ручкой от чемодана лишила ее предыдущего шанса на спасение. Услышав этот звук, снова сосредоточившийся на стяжке монстр поднял голову. Когда Лена сделала следующий шаг, он вернулся к своему занятию. Слишком поздно. Она сообразила, в чем дело и, развернувшись, опустилась перед половицей на колени.

Монстр сказал правду: до нее в этом доме побывало немало девушек. Каждая из них наверняка пыталась бежать. Вряд ли в пустой, обитой матрасами комнате им приходили в голову оригинальные идеи. Скорее всего, план побега обычно был одним и тем же. Монстр давно знал, что будет, если он заснет рядом с изнасилованной, ничем не скованной девушкой. Она встанет и убежит. Самые сообразительные, вроде Лены, заранее выкрадут ключи. Почему монстр продолжает засыпать? Потому, что ему нравится их ловить и наказывать. Вместо того чтобы лишить их возможности бежать, он соорудил полосу препятствий. Скрипящая половица – одно из них.

Лена нажала коленом на ближний край доски, одновременно стараясь поддеть пальцами дальний. Без стяжки на запястьях сделать это было бы гораздо легче.

– Эй, ты что там делаешь? – опомнился монстр. – Пол не ломай, а то я шею тебе сломаю, слышишь?! Убери руки, мерзкое животное!!!

Доска наконец-то поддалась. С трудом приподняв ее, насколько позволяли оставшиеся гвозди, Лена просунула

внутри указательный и средний пальцы левой руки. Их длины оказалось достаточно, чтобы подцепить кольцо и вытащить ключи. Когда Лена бросилась к двери, монстр рванулся следом. Стяжка на его щиколотках натянулась и лопнула, улетев под кровать. Ворочая связку в прижатых друг к другу ладонях, Лена с трудом выбрала нужный ключ. Несмотря на дрожь в пальцах, ей удалось сходу попасть в замочную скважину. Перед глазами промелькнули волосатые руки монстра. Скрепленные на запястьях пластиковой стяжкой, они опустились ей на шею. Девушка ударилась затылком о его грудь. Хватая ртом воздух, она повернула ключ в замке. Дернула за ручку. Дверь открылась и поехала вместе со связкой к стене. Потерявшая сознание Лена осталась на месте, в удушающих объятиях монстра.

Глава 15. Пропала девушка!

Воспоминания о находках вчерашнего дня проснулись раньше меня. Не успев раскрыть глаза, я откинула одеяло и прошлепала босыми ногами по ледяному полу в гостиную. Сходу нажала первую попавшуюся клавишу макбука. На ожившем экране обновилась страница «Ютьюб» с записью похищения. Я попыталась сфокусировать зрение на числе просмотров и тут же опустилась на пол, мимо подушек. Сто двадцать четыре тысячи? Проморгавшись, всмотрелась еще раз. Так и есть. Восемьсот лайков, шестьдесят с лишним пальчиков вниз и... Ну надо же, сто двенадцать комментариев! Надеюсь, кто-то из отписавшихся был в тот вечер в кафе. Потерев глаза, я принялась читать:

Макс Гойдук: «Вот это жесть! В городе, среди бела дня. Куда мусора смотрели?!»

Farzr: «+Макс Гойдук В тарелки с рюмками)»

Елена Самохина: «Она что, поорать не могла? Люди бы из кафе услышали, на помощь пришли. Странно как-то».

Епену: «+Елена Самохина Ничего удивительного, в этом кафе цены запредельные, а еда – говно, никто туда не ходит, там хоть закричись...»

Экрела: «+Елена Самохина В «Монте Карло» всегда музыка орет так, что себя не слышишь. Хоть кричи, хоть не кричи».

Боблеб: «Ахаха))) Это же постановка голимая! На Мосфильме сняли, а вы и поверили)))»

Боблеб: «Бараны, чему тут удивлятьсяя)))»

Артем Ку-Ку: «+Боблеб Сам ты баран с Мосфильма! Это реальное кафе. Не особо людное, никто не мешает. Я туда телочек вожу».

Боблеб: «+Артем Ку-Ку Да ты реально ку-ку))) Посмотри, она ж на двадцать шестой секунде в воздухе висит)) Спецэффекты, епт)))»

Veneira: «Не, был бы фейк, она б эму в конце люлей навешала, а так на правду похоже. Жалко девку».

NedyDelow: «+Veneira Так это ж русские снимали! Тут нужно музыку из бригады наложить, и все, можно по первому каналу показывать :D»

Дочитав до кнопки «Показать еще», я поняла, что скорее отморожу себе зад на ледяном полу, чем узнаю что-то полезное. Пришлось отложить макбук и встать. К чтению я вернулась после душа, с пушистым пледом и чашкой латте. Споры по поводу правдоподобности записи продолжались. Все больше ораторов голосовало «за», пока не появился комментарий от некой Татьяны Колесниковой:

«Это постановка, точно. Я сама была в кафе в это время, сидела за дальним столиком у окна (тот, что возле туалета). Ни я, ни моя подруга ничего не видели. Ладно, музыка. Услышать крики и правда нереально, но смотреть-то нам никто не мешал!»

Дрожащий указательный палец нацелился на никнейм и перешел по ссылке. На канале Татьяны оказалось три видео: два снято в зоопарке и одно на пляже. Кроме имени и аватара никакой информации о пользователе не было. Только наведя курсор на кнопку «Подписаться», я заметила над ней значок «Гугл Плюс». Не самая популярная соцсеть, но уже кое-что. Хотя нет, ничего. Пустой аккаунт, ни записей, ни подписчиков. Зато информация о себе заполнена. Пол женский, дата рождения – тринадцатое июля семьдесят пятого, бухгалтер, образование высшее, любит готовить, шить и выращивать цветы, место проживания – Сочи. Сама не знаю, что именно я ожидала увидеть. Если подумать, данных более чем достаточно, чтобы найти Татьяну в любой другой социальной сети. Чуть старше целевой аудитории моих тренингов. Опыт подсказывает, что искать ее лучше в «Одноклассниках».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.